

РЯЗАНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Юля 1866 г.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ,
1-го и 15-го числа. Цена годово-
вому изданію съ пересылкою и
доставкою 5 руб., безъ пересыл-
ки и доставки 4 руб. 50 коп.

№ 21.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Подписки принимаются въ Редак-
ціи Епархіальныхъ Вѣдомостей
при духовной семинаріи въ Ряза-
ни, и у мѣстныхъ благотворительныхъ

Содержаніе: Отдѣлъ officialный. Отношеніе Его Высокопреосвященства къ г. оберъ-
Прокурору св. Синода по дѣлу объ улучшеніи быта духовно-учебныхъ заведеній Рязанской епархіи.—
Отношеніе къ Его Высокопреосвященству г. товарища оберъ-прокурора св. Синода.—Распоряженіе
семинарскаго правленія.—Извѣстія по епархіи.—Отношеніе къ Его Высокопреосвященству члена
управляющаго дѣлами общества возстановленія правосла христіанства на кавказѣ.—Извлеченіе изъ
отчета общества возстановленія христіанства на Кавказѣ за 1862 и 1863 гг.

Отношеніе

Его Высокопреосвященства Иринарха архіепископа рязанскаго и зарай-
скаго къ Его Сіятельству господину оберъ-прокурору святѣйшаго Синода
графу Димитрію Андреевичу Толстому и кавалеру, отъ 15 мая сего 1866
г., за № 246, по дѣлу объ улучшеніи быта духовно-учебныхъ заведеній
Рязанской епархіи.

Ваше Сіятельство,

Милостивый Государы!

Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 21 декабря 1864 года, выражен-
нымъ въ отношеніи ко мнѣ бывшаго г. Синодальнаго оберъ-прокурора,
генералъ-лейтенанта Ахматова, отъ 31 того же декабря, за № 11.728,
предоставилъ семинарскимъ правленіямъ испрашивать на будущее время
разрѣшеніе на производство расходовъ въ увеличенномъ размѣрѣ по со-
держанію семинаріи и низшихъ духовныхъ училищъ въ тѣхъ случаяхъ,

когда предусматриваемо будетъ увеличеніе доходовъ по епархіи отъ продажи въ церквахъ свѣчъ, вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы; при чемъ епархіальныя управленія поставлены въ извѣстность, что при увеличеніи доходовъ не будетъ дѣлаемо ни какихъ препятствій къ увеличенію расходовъ. Обращая вниманіе на скудное положеніе духовно-учебныхъ заведеній рязанской епархіи, я на указанномъ основаніи, въ слѣдствіе представленія правленія рязанской духовной семинаріи, распоряженіемъ, отъ 17 апрѣля прошлаго 1865, назначилъ комитетъ изъ членовъ семинарскаго правленія рязанской духовной консисторіи, двухъ наставниковъ семинаріи и смотрителя рязанскихъ духовныхъ училищъ для составленія новой смѣты на содержаніе семинаріи и семи низшихъ училищъ епархіи; при чемъ поручилъ комитету изыскать мѣстныя средства для безбѣднаго содержанія означенныхъ учебныхъ заведеній.

При составленіи новой смѣты комитетъ обратилъ вниманіе на слѣдующія обстоятельства:

1., Штаты русскихъ духовныхъ училищъ въ первый разъ составлены были въ 1808 году, при преобразованіи самихъ училищъ. На основаніи этого штатнаго положенія профессора рязанской семинаріи, послѣ открытія семинаріи въ 1814 году, пользовались годовымъ жалованьемъ въ 500 р. ассиг., а наставники низшихъ духовныхъ училищъ по высшимъ классамъ получали 150 и 125 р. ассиг. въ годъ. Въ 1820 году штаты 1808 года пересмотрѣны вновь и возвышены пропорціонально цѣнамъ, тогда существовавшимъ на жизненныя потребности и припасы. По новымъ штатамъ жалованье профессорамъ семинаріи возвышено до 600 р. въ годъ. Въ 1836 году коммисія духовныхъ училищъ нашла нужнымъ вновь пересмотрѣть штаты содержанія семинаріи и низшихъ духовныхъ училищъ и назначила жалованье профессорамъ въ третьеклассныхъ семинаріяхъ, къ которымъ принадлежитъ рязанская семинарія, по 900 р. ассиг. въ годъ и этотъ окладъ вотъ уже 30 лѣтъ остается неизмѣннымъ.

2., Коммисія духовныхъ училищъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ 1836 года писала: недостаточность нынѣшнихъ окладовъ по духовнымъ училищамъ становится очевидно при сличеніи съ окладами свѣтскихъ училищъ: старшему учителю гимназіи въ Кіевѣ назначено жалованья 1625 р. ассигнаціями, а профессоръ кіевской семинаріи получаетъ нынѣ 600 р. ассигнаціями. При назначеніи столь ограниченныхъ окладовъ служащимъ при духовныхъ училищахъ предполагалось для нихъ пособіе жалованьемъ и доходами отъ мѣстъ, занимаемыхъ по епархіальной службѣ. Опытъ показалъ, что симъ пособіемъ пользоваться могутъ только не многіе; а иногда даже старшіе изъ нихъ совсѣмъ не могутъ. — Тоже имѣлъ въ виду при возвышеніи семинарскихъ окладовъ и комитетъ, составлявшій новый уставъ семинаріи въ 1862 году. Примѣчаніе къ § 407 гласитъ: „въ опредѣленіи

окладовъ жалованья всѣмъ служащимъ въ семинаріи правленіе принимаетъ въ соображеніе и штаты мѣстныхъ гимназій, стараясь уравнивать жалованье семинарскихъ наставниковъ съ жалованьемъ наставниковъ гимназій". — Новый окладъ жалованья учителя рязанской гимназій равняется 900 р. сер. за 12 уроковъ въ недѣлю, и сверхъ того за каждый урокъ, свыше нормальнаго числа, по 60 р. въ годъ; настоящее жалованье профессора рязанской семинаріи есть 257 р. 40 к. серебромъ.

3., Въ настоящее время разныя жизненныя потребности и припасы въ Рязанской губерніи по цѣнѣ поднялись противъ 1836 года вдвое, втрое и вчетверо, смотря по предмету потребностей и припасовъ. Такъ ржаная мука въ 1836 году продавалась въ Рязани за пудъ 16 к., въ нынѣшнемъ году она продается по 60 к., гречневая крупа въ 1836 году продавалась за четверть 1 р. 83 к., въ настоящее время четверть ея продается по 8 р., дрова сосновыя трехполѣнныя за сажень цѣнились въ 1836 году 1 р. 58 к., нынѣшней зимой онѣ продаются по 6 р. за сажень; фунтъ черкасской говядины въ 1836 году стоилъ 9 к. ассигнаціями, нынѣ онъ стоитъ отъ 7 до 11 к. сер.

4., Въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ профессора рязанской семинаріи всѣ занимали, кромѣ своихъ профессорскихъ должностей, еще стороннія должности при семинаріи, число которыхъ равнялось числу профессоровъ, и пользовались за это особымъ добавочнымъ жалованьемъ; въ настоящее время изъ 18 наставниковъ семинаріи такимъ пособіемъ пользуются только восемь человѣкъ.

5. Въ 1818 году комиссія духовныхъ училищъ постановила, чтобы всѣ профессора семинаріи пользовались казенной квартирой въ семинарскомъ корпусѣ; если же по мѣстнымъ обстоятельствамъ кому либо изъ нихъ нельзя будетъ имѣть квартиры въ семинарскомъ корпусѣ; то такимъ должно быть ежегодно выдаваемо квартирное пособіе въ размѣрѣ, назначенномъ семинарскимъ правленіемъ. Послѣдующія узаконенія до крайней степени ограничили это правило, такъ, что въ настоящее время въ рязанской семинаріи пользуются квартирнымъ пособіемъ по 40 р. въ годъ только трое; прослужившіе или окоо или свыше 20 лѣтъ при семинаріи, казенную квартиру имѣютъ пятеро.

6., Съ 1837 года и въ настоящее время дѣйствуетъ только въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ узаконеніе, что профессоръ, проходящій временно должность другаго наставника, не иначе можетъ получить вознагражденіе за свою стороннюю службу, какъ когда онъ будетъ проходить ее не мене трехъ мѣсяцевъ и съ усердіемъ и пользою для учащихся. Не рѣдко на дѣлѣ бываетъ такъ, что наставникъ исправляетъ, кромѣ своей должности, еще другую наставническую должность мѣсяць и два и остается безъ всякаго вознагражденія.

Имѣя это въ виду, комитетъ нашелъ нужнымъ составить смѣту въ такомъ видѣ:

- 1., Назначить каждому наставнику семинаріи жалованья по 600 р. въ г.
- 2., По признанной святѣйшимъ Синодомъ бесполезности преподаванія медицины и естественной исторіи въ семинаріяхъ не только не возвышать оклады преподавателямъ означенныхъ предметовъ; но и со всѣмъ прекратить выдачу имъ жалованья съ прекращеніемъ преподаванія.
- 3., По штатному положенію 1836 года при правленіи семинаріи назначено три письмоводителя; но какъ въ дѣйствительности ихъ постоянно было четверо и даже пять, то признано справедливымъ назначить жалованье четыремъ письмоводителямъ и возвысить окладъ ихъ жалованья до 100 р. пропорціально жалованью наставниковъ семинаріи.
- 4., Вновь назначить жалованье преподавателямъ въ семинаріи церковнаго пѣнія и иконописанія, каждому по 300 р. Классъ иконописанія полезно открыть при рязанской семинаріи по примѣру другихъ семинарій, напр. архангельской, томской и др., обученіе же церковному пѣнію нужно для поддержанія хорошаго пѣнія по церквамъ нашей епархіи и по вниманію къ тому обстоятельству, что многіе священноцерковнослужители состоятъ учителями въ сельскихъ народныхъ школахъ, гдѣ знаніе церковнаго пѣнія по положенію о народныхъ школахъ считается весьма полезнымъ для учениковъ школы.
- 5., Учителямъ низшихъ духовныхъ училищъ назначить жалованье половинное противъ наставниковъ семинаріи и поровну всѣмъ, такъ какъ преподаваніе русской и славянской грамматики и ариметики, лежащее на обязанности учителей 3 и 4 №№, не легче преподаванія латинскаго и греческаго языка и требуетъ не меньшихъ познаній въ своей части, при томъ число уроковъ въ недѣлю у всѣхъ учителей равно.
- 6., При училищахъ — рязанскихъ, скопинскомъ и касимовскомъ, имѣющихъ бурсы, назначить особыхъ экономовъ, съ тѣмъ, чтобы они, какъ и экономъ семинаріи, занимались исключительно хозяйственною частію училищъ и несли сами все училищное письмоводство по этой части и за эти труды они будутъ пользоваться вознагражденіемъ по 200 р. на cadaго.
- 7., Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, напр. московской, виванской, всѣ наставники живутъ въ казенныхъ квартирахъ; въ рязанской семинаріи казенныя квартиры имѣются для нѣкоторыхъ только наставниковъ, а прочіе живутъ въ своихъ домахъ, или квартирахъ; квартирнымъ пособіемъ пользуются трое, не имѣющіе священнаго сана. Въ семинаріи предполагается

выдавать пособие десяти наставникамъ, тѣмъ, кои служили не менѣе шести лѣтъ, каждому по 100 р., по примѣру смоленской семинаріи. Въ училищахъ квартирное пособие назначить также для десяти наставниковъ, состоящихъ на духовно-училищной службѣ свыше шести лѣтъ по 50 р. каждому, въ половину меньше противъ наставниковъ семинаріи.

8., Въ 1820 году назначено святѣйшимъ Синодомъ на содержаніе каждаго бурсачнаго ученика семинаріи 34 р. 28 к., а на каждаго такого же ученика въ училищахъ 22 р. 84 к. Цѣны весьма значительно возвысились нынѣ на всѣ припасы и жизненныя потребности противъ 1820 года и ученики теперь содержатся скудно, какъ въ семинаріи, такъ особенно въ училищахъ, по причинѣ крайней ограниченности ассигнуемой суммы, одежда имъ выдается только лѣтняя, нижнее бѣлье дается лишь въ семинарской больницѣ. По этому признано нужнымъ назначить въ годъ на содержаніе казенно-коштнаго ученика въ семинаріи—полнаго 60 р., половиннаго 40 р., въ училищахъ на содержаніе полнокоштнаго ученика 40 р., половиннокоштнаго 25 р., съ тѣмъ, чтобы столъ былъ для учениковъ улучшенъ, зимнее платье и бѣлье имъ выдавалось. Штатное число въ училищахъ остается тоже, въ семинаріи увеличивается на 10 человекъ. Всего по училищамъ и семинаріи будетъ пользоваться церковнымъ содержаніемъ и пособиемъ до 550 учениковъ, и это, послужить однимъ изъ средствъ къ улучшенію матеріальнаго быта всего рязанскаго духовенства, которому содержаніе дѣтей въ школахъ стоитъ очень дорого.

9., Зданія семинаріи особенно училищъ при нынѣшнихъ средствахъ держатся далеко не въ томъ благоприличіи, въ какомъ содержатся зданія гимназій и народныхъ уѣздныхъ училищъ. Чтобы привести въ нихъ все въ надлежащій благоприличный порядокъ, слѣдуетъ сумму, для сего назначенную на 1865 годъ по семинаріи (3500 р.) возвысить на 500 р., по училищамъ—рязанскимъ (900 р.) на 300 р., скопинскому и касимовскому (300 р.) на 100 р., по зарайскому, сапожковскому и данковскому (157 р.) на 43 р. И это тѣмъ необходимѣе сдѣлать, что въ семинаріи на домовую сумму нанимается 25 служителей, освѣщается 30 комнатъ и больница, отапливается 55 печей въ годъ и содержится конюшня; въ училищахъ—рязанскихъ, скопинскомъ и касимовскомъ имѣются бурсы.

10., Семинарскую библіотеку нужно пополнить богословскими и другими новѣйшими книгами, а училищныя библіотеки, почти всѣ ничтожныя, такъ какъ до 1865 года ассигновалась только въ семинарію. Безъ хорошей библіотеки ни въ одномъ учебномъ заведеніи не возможно хорошее обученіе дѣтей; по этому для библіотеки семинаріи назначается 500 р. (подобная сумма ассигнована по новому штату для библіотеки рязанской гимназій), для библіотекъ двухъ рязанскихъ училищъ по 100 р., въ остальныхъ училищахъ по 60 р. въ годъ.

11., До 1865 года на канцелярію ассигновалась сумма только въ семинарію; а въ училищахъ канцелярскіе расходы покрывались на общую домовую сумму. Канцелярская сумма въ семинарію возвышается съ 71 р. 50 к. на 120 р., сообразно съ дѣйствительными нуждами. Въ училища на канцелярскіе расходы назначается самая умѣренная сумма (отъ 10 до 20 р.).

12., На содержаніе семинарской больницы назначить 1000 р. на томъ основаніи, что она существуетъ при семинаріи для леченія учениковъ семинаріи и училищъ числомъ свыше 900, и что въ ней доселѣ каждый годъ лечилось отъ 260 до 300 человекъ; при чемъ содержаніе больничнаго стола большею частію относилось на статью по содержанію учениковъ семинаріи пищей и одеждою. На каждое училище, въ уѣздномъ городѣ рязанской епархіи находящееся, для леченія учениковъ назначается по 60 р., дабы бѣдные ученики при заболѣваніи не оставались безъ медицинскихъ пособій. Всего по новой сметѣ на содержаніе рязанской семинаріи и семи низшихъ училищъ требуется 57,000 р. сверхъ классныхъ, пенсіонныхъ и вѣнчиковыхъ денегъ.

При изысканіи мѣстныхъ средствъ къ содержанію рязанскихъ духовныхъ учебныхъ заведеній обращено вниманіе на слѣдующее:

Комитетъ о усовершеніи православныхъ духовныхъ русскихъ училищъ въ 1808 году указалъ два главныхъ способа къ содержанію означенныхъ училищъ: 1) признавъ нужнымъ отдѣлить, между прочимъ, для училищъ пятую часть изъ наличнаго капитала всѣхъ православныхъ церквей нашего отечества; 2) постановилъ правиломъ, чтобы вся прибыльная свѣчная сумма отъ приходскихъ церквей впредь шла на содержаніе академій, семинарій и училищъ.

Всѣ наши духовно-учебныя заведенія въ первой четверти нынѣшняго столѣтія безбѣдно содержались на счетъ прибыльныхъ свѣчныхъ суммъ, доставлявшихся ежегодно всѣми приходскими церквами въ распоряженіе комисіи духовныхъ училищъ. Съ теченіемъ времени количество духовно-учебныхъ заведеній въ Россіи возрастало все болѣе и болѣе, нужды ихъ по причинѣ возраставшей всеобщей дороговизны увеличивались, но прибыльная свѣчная сумма, по разнымъ причинамъ, вносилась приходскими церквами далеко не въ томъ количествѣ, въ какомъ она поступала на приходъ въ самыя церкви; вслѣдствіе чего весьма очевидна нынѣ недостаточность въ содержаніи всѣхъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній.

Быть духовно-учебныхъ заведеній смоленской епархіи въ 1865 году уже улучшенъ очень значительно, — и одними епархіальными средствами. Въ смоленской епархіи состоитъ жителей мужескаго пола 516,142; женскаго пола 562, 675, — всего 1,078,817 душъ, приходскихъ церквей 600,

всѣхъ приходоѡъ 783, церковныхъ доходоѡъ до 1864 года получалося 79,948, свѣчной прибыли 21,878, всего 102,826 р. При такомъ положеніи вещей смоленское духовенство, вмѣстѣ съ церковными старостами, обязалося ежегодно вносить на содержаніе семинарій и училищъ смоленской епархіи 41,849 р., т. е. болѣе трети всѣхъ своихъ гласныхъ церковныхъ доходоѡъ. Рязанская епархіа находится въ гораздо лучшихъ условіяхъ, нежели смоленская. Число жителей рязанской епархіи въ настоящее время простирается свыше 1,400,000, въ томъ числѣ мужскаго пола до 690,000, приходскихъ церквей у насъ 843, причтоѡъ 1040. Въ 1864 году прибыльной свѣчной суммы въ рязанской епархіи на приходъ поступило 14,744 р., кошельковой и кружечной 209,638 р. 94 к., т. е. вдвое болѣе противъ смоленской епархіи. Сверхъ того въ 1865 году наличнаго экономическаго капитала при приходскихъ церквахъ рязанской епархіи состояло 236,720 р. Вообще по историческимъ, климатическимъ и экономическимъ условіямъ своимъ рязанская губерніа находится въ гораздо лучшемъ положеніи, нежели смоленская губерніа. Если смоленская епархіа могла удѣлить на содержаніе своихъ духовно-учебныхъ заведеній изъ своихъ церковныхъ доходоѡъ до 42,000., то рязанская епархіа, конечно, можетъ дать 57,000 р. т. е. около четвертой части общей сложности церковныхъ доходоѡъ, на содержаніе тѣхъ же заведеній своей епархіи. На этомъ основаніи найдено нужнымъ и справедливымъ:

1., Рязанская епархіа можетъ содержать свои духовно-учебныя заведенія не на свою свѣчную прибыльную сумму, которой крайне недостаточно для означенной цѣли (14,744), а на общіе свои церковные доходы, внося изъ нихъ ежегодно опредѣленную часть въ распоряженіе епархіальнаго начальства.

2., Принять за основаніе взноса число душъ мужскаго пола, находящихся въ каждомъ приходѣ, и распределить пропорціонально такъ, чтобы каждая приходская церковь съ 100 душъ вносила въ годъ по 8 р. сер. При чемъ церкви городскія, торговыхъ селъ и такихъ, гдѣ есть особенно чтимыя иконы, могутъ вносить по 10 и болѣе процентовъ съ сотни душъ, а бѣдныя доходами церкви — не менѣе 5 р. съ того же числа душъ.

3., Вѣнчиковыя суммы должны оставаться по прежнему собственностію бѣдныхъ учениковъ низшихъ духовныхъ училищъ рязанской епархіи.

4. Взносъ денегъ для каждаго уѣзда долженъ оставаться неизмѣннымъ навсегда; но для частныхъ церквей по разнымъ ихъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ можетъ измѣниться.

5., Деньги удобнѣе вносить впередъ не въ консисторію отъ благочинныхъ, а въ семинарское правленіе, или къ начальникамъ духовныхъ учи-

Лишь, въ консисторію же благочинные должны будутъ доносить репортномъ о количествѣ внесенной суммы. Самый взносъ долженъ быть два раза въ годъ—въ первыхъ числахъ іюня и въ первыхъ числахъ января ежегодно. Со всего народонаселенія мужескаго пола рязанской епархіи впредь должно быть собираемо въ годъ 57,000 р. сер.,—та сумма, какая по смѣтѣ назначена на содержаніе семинаріи и училищъ рязанской епархіи. Означенныя 57,000 р. распределены были по церквамъ каждаго уѣзда епархіи такимъ образомъ: 97 церквей рязанскаго уѣзда, гдѣ народонаселенія мужескаго пола 78,000 душъ ежегодно должны вносить на содержаніе семинаріи и училищъ 6400 р., 82 церкви зарайскаго уѣзда, при 55,000 душъ мужескаго пола, 4500 р., 62 церкви касимовскаго уѣзда, при 62,000 душъ мужескаго пола, 6000 р., 42 церкви егорьевскаго уѣзда, при 52,000 душъ мужескаго пола 5000 р., 68 церквей спасскаго уѣзда, при 61,000 душъ мужескаго пола 5000 р., 67 церквей сапожковскаго уѣзда, при 57,000 душъ мужескаго пола, 4800 р., 70 церквей ряжскаго уѣзда, при 54,000 мужескаго пола 4300 р., 71 церковь пронскаго уѣзда, при 44,000 душъ мужескаго пола, 3200 р. 81 церковь скопинскаго уѣзда, при 60,000 душъ мужескаго пола, 4500 р., 75 церквей михайловскаго уѣзда, при 58,000 душъ мужескаго пола, 4200 р., 57 церквей данковскаго уѣзда, при 45,000 душъ мужескаго пола, 3500 р., 70 церквей раненбургскаго уѣзда, при 64,000 душъ мужескаго пола 5600 р.

Въ концѣ декабря прошлаго 1865 года смѣта, составленная комитетомъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній рязанской епархіи и весь представленный имъ докладъ, по сему предмету, мною были рассмотрѣны и найдены основательными. Въ январѣ текущаго 1866 года я обратился съ приглашеніемъ съ священноцерковнослужителямъ и старостамъ приходскихъ церквей рязанской епархіи представить мнѣ въ непродолжительное время письменныя согласія на ежегодный взносъ отъ церквей изъ общихъ церковныхъ доходовъ той суммы, какая назначена для каждой церкви комитетомъ. Нынѣ 65 благочинныхъ епархіи представили мнѣ требуемыя письменныя согласія священноцерковнослужителей и церковныхъ старостъ; при чемъ оказалось, что приходскія церкви рязанскаго уѣзда обязались вносить ежегодно 5688 р. 50 к., зарайскаго 4518 р., касимовскаго 3480 р. 81 к., егорьевскаго 3552 р., спасскаго 4284 р. 21 к., сапожковскаго 4504 р., ряжскаго 3855 р., пронскаго 2819 р. 46 к., скопинскаго 4218 р. 39 к., михайловскаго 3360 р. 6 к., данковскаго 3026 р. 75 к., раненбургскаго 4581 р. 31 к.,—всего всѣ церкви изъявили согласіе представлять на содержаніе епархіальныхъ духовныхъ училищъ въ распоряженіе начальства изъ всѣхъ своихъ доходовъ ежегодно 47,888 р. 49 к.—вмѣсто внесенной за 1865 годъ свѣчной прибыльной суммы 15,082 р., т. е., прибавить къ нимъ въ 1866 году изъ другихъ своихъ доходовъ тридцать двѣ тысячи восемьсотъ шесть рублей сорокъ девять копѣекъ.

На содержаніе рязанской семинаріи и семи подвѣдомыхъ ей низшихъ

духовныхъ училищъ въ 1866 году по смѣтѣ, утвержденной святѣйшимъ Синодомъ, назначено 39,778 р. 22¹/₂ к., именно 18,000 р. 25³/₄ к. изъ свѣчнаго дохода рязанской епархіи, вѣнчиковыхъ суммъ и другихъ мѣстныхъ источниковъ и 21,777 р. 96³/₄ к. изъ процентовъ съ основнаго духовно учебнаго капитала, — каковыя суммы уже находятся въ распоряженіи семинарскаго правленія.

Правленіе рязанской духовной семинаріи мнѣніемъ положило: просить высшее начальство 1) утвердить новую смѣту на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній рязанской епархіи, составленную особымъ комитетомъ, по коей требуется ежегодно для указанной цѣли 57,000, сверхъ денегъ классныхъ, пенсіонныхъ и вѣнчиковыхъ; 2) разрѣшить церквамъ рязанской епархіи представлять на содержаніе семинаріи и училищъ епархіи сверхъ прибыльной свѣчной суммы потребное количество и изъ другихъ церковныхъ источниковъ, съ тѣмъ чтобы самая сумма впредь по полугоду въ іюль и январь поступала прямо въ распоряженіе мѣстнаго духовно-училищнаго начальства, а консисторіи было только репортуемъ объ отсылкѣ денегъ на духовно учебныя заведенія и семинарское начальство наравнѣ съ консисторіей имѣло дѣятельный надзоръ за правильнымъ взпосомъ означенныхъ суммъ; 3) разрѣшить производить расходы по новой смѣтѣ, начиная съ января текущаго 1866 года и на покрытіе ихъ употребить 39,778 р. 22¹/₂ к. ассигнованные на содержаніе рязанскихъ духовно-учебныхъ заведеній, согласно съ смѣтой на 1866 годъ, утвержденной святѣйшимъ Синодомъ, и уже поступившіе въ распоряженіе семинарскаго правленія, и 23,944 р. 24¹/₂ к., имѣющіе быть внесенными отъ рязанскихъ церквей въ іюль сего 1866 года за первое полугодіе — что въ сложности составитъ 63,722 р. 47 к.; но какъ для удовлетворенія всѣхъ статей новой смѣты требуется 57,000 р., сверхъ того на выдачу классныхъ окладовъ и пенсію 6256 р. 13¹/₂ к., 2000 р. на выдачу пособія бѣднымъ ученикамъ низшихъ училищъ вѣнчиковыхъ суммъ, всего 65,256 р. 13¹/₂ к.; то недостающіе противъ дохода 1533 р. 66¹/₂ к. покрыть чрезъ соблюденіе экономіи; 4) на будущее время постоянно высылать изъ процентовъ съ духовно-учебнаго капитала сумму, потребную на выдачу пенсіи и класснаго оклада лицамъ, состоящимъ въ епархіи, имѣющимъ на то право, каковая въ текущемъ 1866 году равняется 6256 р. 13¹/₂ к.; 5) сверхъ классныхъ и пенсіонныхъ денегъ впредь ежегодно ассигновать для семинаріи и училищъ рязанской епархіи, въ дополненіе къ 47,888 р. 49 к. епархіальнаго сбора, десять тысячъ рублей изъ духовно-учебнаго капитала, вмѣсто высланныхъ въ 1866 году 15,521 р. 83¹/₄ к., производить это пособіе дотолѣ, пока система новаго сбора съ церквей рязанской епархіи получитъ правильную организацію и рязанскія церкви будутъ доставлять изъ собственныхъ средствъ всѣ 57,000 р. на содержаніе своихъ учебныхъ заведеній; 6) Согласно съ Высочайшимъ распоряженіемъ, послѣдовавшимъ 14 марта сего 1866 года, впредь остаточныя по рязанской семинаріи и училищамъ суммы, кромѣ остатковъ отъ классныхъ и пенсіонныхъ денегъ

не зачитатъ при ассигнованіи суммъ въ слѣдующемъ году, а оставлять ихъ въ распоряженіи мѣстнаго начальства, — съ тѣмъ чтобы одна половина ихъ обращалась въ общую мѣстную училищную экономическую сумму, а другая составляла мѣстную эмеритальную наставническую сумму. 7) Разрѣшить опредѣлить особыхъ экономовъ по училищамъ, имѣющимъ бурсы, двумъ рязанскимъ, скопинскому и касимовскому, также преподавателей церковнаго пѣнія и иконописанія въ семинаріи не вдругъ, а по мѣрѣ удобствъ и по соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ.

Признавая вполне основательнымъ означенное мнѣніе рязанскаго семинарскаго правленія, честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Сіятельство употребить ходатайство предъ святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи прилагаемой новой смѣты на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній рязанской епархіи и о разрѣшеніи привести въ исполненіе мѣры предпринятыя мною для улучшенія сихъ заведеній. Къ сему поставляю нужнымъ присо-
вокупить, что о закрытіи въ семинаріи классовъ медицины, сельскаго хозяйства и естественной исторіи представлено семинарскимъ правленіемъ московскому академическому правленію, отъ 14 мая за № 245.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и полною преданностію имѣю честь быть
Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя,
покорнѣйшимъ слугою

Иринархъ, Архіепископъ Рязанскій и Зарайскій.

Отвѣтное отношеніе Его Превосходительства, господина товарища оберъ прокурора святѣйшаго Синода къ Его Высокопреосвященству Иринарху архіепископу Рязанскому, отъ 10 Іюня 1866 г., за № 3246.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и архипастырь.

Святѣйшій Синодъ, по выслушаніи ходатайства Вашего Преосвященства о разрѣшеніи привести въ исполненіе предположенныя вами мѣры для улучшенія положенія духовно-учебныхъ заведеній вѣренной вамъ епархіи, признавъ необходимымъ отложить предположенное по вновь составленной смѣтѣ увеличеніе штата числа казеннокошныхъ воспитанниковъ рязанской семинаріи и предоставленіе вѣнчиковой суммы рязанской епархіи (въ количествѣ 2 т. р. въ годъ) въ пособіе ученикамъ низшихъ духовныхъ училищъ, а также открытіе при семинаріи классовъ церковнаго пѣнія и иконописанія, до того времени, когда представится возможность покрыть мѣстными епархіальными средствами всѣ расходы, исчисленные по вновь составленной смѣтѣ на содержаніе рязанской семинаріи и училищъ, опредѣленіемъ, отъ $\frac{30 \text{ мая}}{3 \text{ іюня}}$ сего года, положилъ: I, разрѣшить Вашему Преосвя-

щенству предложенія ваши объ улучшеніи содержанія мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній на счетъ общихъ церковныхъ доходовъ епархіи, привести въ исполненіе съ 1-го января текущаго года, на изложенныхъ вами основаніяхъ, съ тѣмъ, чтобы: 1., изъ вновь составленной смѣты на содержаніе рязанской семинаріи исключено было 500 р. за 10 казенно-коштныхъ (5 полнокоштныхъ и 5 полукоштныхъ) воспитанниковъ, прибавленныхъ сверхъ штата; 2., чтобы вѣнчиковая сумма рязанской епархіи вмѣстѣ съ прочими доходами обращаемая была на покрытіе смѣтныхъ расходовъ по содержанію семинаріи и училищъ, до тѣхъ поръ пока, представится возможнымъ всѣ таковыя расходы, кромѣ пенсій и классныхъ окладовъ, покрывать мѣстными епархіальными средствами; 3., чтобы назначенные по смѣтѣ въ жалованье наставникамъ церковнаго пѣнія и иконописанія 600 р. обращены были въ жалованье наставнику педагогики, которая, по Высочайшему повелѣнію, введена въ учебный курсъ семинаріи, классы же пѣнія и иконописанія открыты были тогда, когда будутъ въ виду средства для назначенія содержанія наставникамъ сихъ предметовъ; и 4., чтобы увеличеніе жалованья наставниковъ и окладовъ содержанія учениковъ допущено было въ видѣ прибавки къ положеннымъ по штату окладамъ. За тѣмъ: II, на содержаніе рязанской семинаріи и училищъ отпускать изъ духовно-учебнаго капитала сумму на пенсій и классныя оклады и сверхъ того 7,500 р. ежегодно, до того времени, когда сумма, удѣляемая на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній рязанской епархіи изъ церковныхъ доходовъ, будетъ простираться до 54,500 р., III, разрѣшить духовенству рязанской епархіи, подобно тому, какъ это допущено въ другихъ епархіяхъ, въ которыхъ содержаніе духовно-учебныхъ заведеній улучшено на счетъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, избирать изъ среды своей, для наблюденія за правильнымъ веденіемъ хозяйственной части въ семинаріи и училищахъ, одного священника для семинаріи и по одному для каждого духовнаго училища, съ правомъ голоса по хозяйственнымъ дѣламъ.

Сообщая Вашему Преосвященству о такомъ опредѣленіи святѣйшаго Синода для зависящаго распоряженія, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства,

Милостиваго Государя и архипастыря,

покорнѣйшимъ слугою

Юрій Толстой.

Распоряженіе семинарскаго правленія.

Профессоръ рязанскій дух. семинаріи — протоіерей *Димитрій Правдинъ*, согласно его желанію, уволенъ отъ должности редактора рязанскихъ епар-

хіальныхъ вѣдомостей; въ слѣдствіе ходатайства правленія семинаріи, 23 сего іюня Его Высокопреосвященствомъ опредѣленъ на его мѣсто въ редактуры секретарь семинарскаго правленія — Александроневскій священникъ Николай Гльбовъ.

ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

опредѣлены на мѣста:

Діаконокское. 19 сего іюня, гор. Зарайска, Богоявленской церкви дьячекъ *Димитрій Кастровъ* произведенъ во діакона за усердную службу къ храму Божію и безмездное обученіе дѣтей грамотѣ.

Дьячковское. 7 іюня сего 1866 г., донковск. уѣзда, села Долгаго дьячекъ *Михаиль Смирновъ* уволенъ за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ сынъ его — исключенный изъ низш. отд. донк. дух. училища ученикъ *Петръ Смирновъ.*

праздныя мѣста:

Священническое. 8 іюня сего 1866 г., въ селѣ Стнницахъ, зарайскаго уѣзда, свящ. мѣсто предоставлено за воспитанницею раз. дух. пріюта *Воронковскою.*

Діаконокское. Спасскаго уѣзда, въ селѣ Кидусали, за смертію діакона *Кастрова*, мѣсто его предоставлено за сиротствующимъ семействомъ.

Дьячковское. 3 сего іюня проискаго уѣзда, села Юракова дьячекъ *Юстовъ* уволенъ за штатъ, а его мѣсто предоставлено за внукою.

уволены изъ духовнаго званія:

10 сего іюня, уволенный изъ средн. отд. раз. семинаріи воспитанникъ *Ѳеодоръ Озерскій* уволенъ изъ духовнаго званія.

18 сего іюня, окончившій курсъ ученія въ раз. дух. семинаріи воспитанникъ *Павелъ Некрасовъ* уволенъ изъ духовнаго званія.

23 іюня Его Высокопреосвященствомъ Иринархомъ, архіепископомъ рязанскимъ и зарайскимъ и кавалеромъ, предъ совершеніемъ божественной литургіи въ семинарской Владимірской г. Рязани церкви, въ храмовой праздникъ, посвящены въ стихарь тринадцать воспитанниковъ высшаго отдѣленія рязанской семинаріи, обоихъ классовъ, именно: перваго класса:

Алексѣй Хитровъ, Сергій Соллертинскій, Егоръ Орѣновъ, Константинъ Бурювъ, Павелъ Чельцовъ, Петръ Ситкѣвскій, Василій Силинъ; втораго класса: Иванъ Кротковъ, Θεодоръ Апелсиновъ, Андрей Капалюшинъ, Аркадій Кипарисовъ, Платонъ Васильевъ, Иванъ Зачатскій.

Г. Членъ, управляющій дѣлами совѣта общества возстановленія христіанства на Кавказѣ, отъ 30 апрѣля сего года, за № 815, препроводилъ къ Его Высокопреосвященству отношеніе слѣдующаго содержанія:

Въ минувшія времена господствующею религіею на всемъ пространствѣ Кавказа была православная христіанская вѣра; между тѣмъ какъ нынѣ въ большей части Кавказа преобладаетъ магометанство со всеми враждебными къ Россіи элементами. Съ покореніемъ Кавказа правительство нашло возможнымъ дѣйствовать къ распространенію въ этомъ краѣ православія и къ возстановленію его въ тѣхъ племенахъ, которыя издавна принадлежатъ къ церкви Христовой, но у которыхъ православная вѣра по недостатку матеріальныхъ средствъ и влѣдствіе географическаго положенія и историческихъ обстоятельствъ, пришла въ упадокъ.

Для успѣха въ этомъ святомъ и важномъ, не только въ религіозномъ, но и въ государственномъ отношеніи, дѣлѣ Государь Императоръ призналъ за благо призвать къ участию въ немъ всѣхъ ревнителей православія, и для этого Высочайше соизволилъ повелѣть учредить въ Тифлисѣ, подъ верховнымъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны, Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.

Общество это со времени учрежденія его, т. е. съ 9-го іюня 1860 года, неуклонно стремится къ осуществленію возложенныхъ на него Высочайшею волею обязанностей, и, по мѣрѣ матеріальныхъ и духовныхъ средствъ и силъ, состоящихъ нынѣ въ его распоряженіи, постепенно успѣваетъ въ достиженіи своей задачи. Но полное осуществленіе этой задачи, по обширности и многотрудности ея, требуетъ особенныхъ, чрезвычайныхъ матеріальныхъ средствъ.

Его Императорское Высочество, Предсѣдатель Общества, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ полагать, что Ваше Высокопреосвященство по высокому своему положенію и по вліянію на духовенство и на народъ, можете оказать въ этомъ отношеніи Обществу содѣйствіе приглашеніемъ ревнителей благочестія къ вѣщественному или денежному въ пользу его пожертвованію.

Съ этою цѣлію Его Императорское Высочество изволилъ поручить мнѣ препроводить (и препровождоу) къ Вашему Высокопреосвященству 14 экземпляровъ отчетовъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, за 1862, 1863 и 1864 годы, въ двухъ книгахъ, и просить Васъ, Милостивый Архипастыръ, экземпляры эти роздать лицамъ, извѣстнымъ Вамъ своею благотворительностію. При этомъ Его Высочество надѣется, что вы не откажитесь ознакомить подвѣдомственное Вамъ духовенство съ заключающимися въ этихъ отчетахъ мыслями и свѣдѣніями о дѣятельности Общества, возбудить сочувствіе какъ въ духовенствѣ, такъ и въ народѣ къ предметамъ дѣятельности Общества и употребить возможныя съ Вашей стороны мѣры къ усиленію сбора добротныхъ пожертвованій въ учрежденныхъ при церквахъ подвѣдомственной Вамъ епархіи кружкахъ.

О распоряженіяхъ Вашихъ по настоящему предмету, я буду имѣть честь ожидать обязательнаго Вашего увѣдомленія для доклада Великому Князю, Предсѣдателю Общества.

Во исполненіе сего отношенія печатаются ниже сего отчеты общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ въ слѣдующемъ извлеченіи:

Извлеченіе

ИЗЪ ОТЧЕТА ОБЩЕСТВА ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТІАНСТВА НА КАВКАЗѢ ЗА 1862 И 1863 ГОДЫ.

Къ 1-му января 1862 года Общество состояло изъ 7-ми членовъ почетныхъ, 1 члана-сотрудника и 49 членовъ—ревнителей, всего изъ 57 членовъ.

Къ тому поступило:

а) въ 1862 году—членовъ ревнителей—2.

б) въ 1863 году: почетныхъ 3, дѣйствительныхъ 15, сотрудниковъ 17 и ревнителей 871.

Изъ нихъ выбыло: почетныхъ членовъ 1, по желанію, членовъ—ревнителей 5, за смертію, и 1, по желанію, всего 7.

За тѣмъ къ 1-му января 1864 года Общество состоитъ изъ 10 почетныхъ, 15 дѣйствительныхъ, 18 сотрудниковъ и 916 ревнителей, всего изъ 959 членовъ.

Денежныя средства Общества.

	руб.	коп.
Приходъ.		
Отъ 1861 къ 1862 году оставалось	376339	71
Къ тому поступило:		
а) въ 1862 году.		
Отъ разныхъ мѣстъ и лицъ	114784	24
б) въ 1863 году	128725	69 ³ / ₄
Всего съ остатками отъ 1861 въ приходъ было	619849	61 ³ / ₄
Расходъ.		
Всего въ 1862 и 1863 годахъ въ расходъ было	169660	93 ³ / ₄
За тѣмъ къ 1-му января 1864 г. состоитъ	450188	68

Соображаясь съ обстоятельствами, въ которыхъ въ настоящее время находится Общество, Его Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, предсѣдатель Общества, пришелъ къ тому убѣжденію, что отъ проповѣднической дѣятельности въ здѣшнемъ краѣ, при настоящемъ составѣ духовенства *), нельзя ожидать такого успѣха, какъ отъ распространенія грамотности и образованія въ горскихъ племенахъ посредствомъ введенія на ихъ языкахъ письменности и учрежденія среди нихъ школъ. Эти соображенія руководили и руководятъ нынѣ дѣйствіями Общества, которыя въ теченіи 1862 и 1863 годовъ состояли въ слѣдующемъ:

Введеніе между горскими племенами письменности.

Учрежденная при временномъ комитетѣ Общества коммисія для введенія между горскими племенами письменности, постоянно занималась выполненіемъ возложенной на нее трудной задачи. Начатый коммисіею трудъ по составленію сванетской азбуки, въ 1862 году не могъ быть оконченъ; только въ 1863 году работа эта могла быть приведена къ окончанію. Въ тоже время коммисія обратила свое вниманіе на составленіе учебнаго пособия для первоначальнаго изученія грузинскаго языка въ тѣхъ горныхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе по происхожденію принадлежитъ къ грузинскому племени. Ею составлены букварь грузинскаго языка и книга для чтенія, въ которой многія статьи направлены противъ господствующихъ у горцевъ и исключительно свойственныхъ имъ предрасудковъ и изложены свѣдѣнія, необходимыя въ условіяхъ народнаго горскаго быта. Эти букварь и книга уже напечатаны, на счетъ Общества, въ 2400 экзем. и разсланы въ подлежащія мѣста, для безмездной раздачи ученикамъ приходскихъ школъ и вообще горцамъ грузинскаго племени.

Переводъ священно-церковныхъ книгъ на горскіе языки.

Члены комитета, учрежденнаго въ т. Владикавказѣ для переводовъ на осетинскій языкъ священно-церковныхъ и учебныхъ книгъ, въ теченіи 1862 и 1863 годовъ перевели на осетинскій языкъ: протоіерей Коліевъ разрѣшительную молитву и чинъ погребенія, коллежскій ассесоръ Мжедловъ—дѣянія св. апостоловъ, священникъ Аладжиковъ—службу на святую пасху, архимандритъ Іосифъ—катикизисъ, послѣдованіе исповѣди, обрученія, вѣнчанія и второбрачныхъ, а священникъ Сухіевъ—часословъ. Первые двѣ книги, а равно и соборныя посланія, находившіяся въ 1861 году въ разсмотрѣніи, напечатаны и уже разсланы въ осетинскія церкви; а прочіе за тѣмъ переводы находятся въ разсмотрѣніи лицъ, специально знающихъ осетинскій языкъ. Но такъ какъ лица эти обременены служебными обязанностями, то въ помощь имъ и въ видахъ ускоренія этого дѣла назначенъ въ вѣдѣніе Общества учитель осетинскаго языка въ тифлисской духовной семинаріи Цораевъ, съ производствомъ ему по 350 руб. сер. содержанія въ годъ.

Переводъ книгъ на осетинскій языкъ могъ бы принять болѣе широкіе размѣры, если бы главное вниманіе учрежденнаго для этой цѣли въ Владикавказѣ комитета не было преимущественно сосредоточено на исправленіи перевода на этотъ языкъ св. четверо-евангелія. Переводъ этотъ уже отпечатанъ въ 1860 году. Но повнимательномъ разсмотрѣніи, осетинскій текстъ оказался во многомъ не согласнымъ съ подлинныхъ смысломъ св. евангелія. Такимъ образомъ возникла настоятельная потребность пересмотрѣть его вновь. Трудъ этотъ уже исполненъ, и исправленный экземпляръ осетинскаго перевода евангелія, съ благословенія Святѣйшаго Синода, нынѣ печатается особо для церковнаго употребленія, и особо для народнаго.

Его Императорское Величество, Намѣстникъ Кавказскій изволилъ отнестись къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, испрашивая Высочайшаго соизволенія о предоставленіи Обществу печатать издаваемая имъ книги въ Тифлисъ, подъ собственною цензурою. Въ тоже время Его Императорское Высочество, въ видахъ удобства, изволилъ просить разрѣшенія Святѣйшаго Синода, чтобы снабженіе всеми необходимыми книгами православныхъ церквей, состоящихъ въ грузинскомъ экзархатѣ, отнесено было къ обязанности Общества и чтобы книги эти впередъ печатались въ Тифлисъ на счетъ Общества. Предположенія эти 25 декабря 1863 года удостоились Высочайшаго Государя Императора утвержденія. Кромѣ переводовъ священно-церковныхъ книгъ на горскіе языки, признано было полезнымъ въ 1861 году составить простыя и приспособленныя къ понятіямъ горскихъ племенъ

*) Съ 1861 г. на горскіе приходы поступило всего 38 новорученоположенныхъ священниковъ изъ нихъ 23 изъ причетниковъ, не получившихъ никакого образованія; а 15 изъ окончившихъ семинарское ученіе съ посредственными успѣхами.

проповѣди. Къ содѣйствию въ этомъ дѣлѣ былъ приглашенъ Гаврилъ, епископъ имеретинскій, который и составилъ на грузинскомъ языкѣ 47 проповѣдей. Проповѣди эти предполагается напечатать, кромѣ грузинскаго, и на осетинскомъ языкѣ.

Устройство школъ въ городскнхъ приходахъ.

Дѣятельность Общества по устройству школъ прежде всего заключалась въ предварительномъ приготовленіи средствъ, вытекающихъ изъ главныхъ основаній, на которыхъ признано учредить эти школы. Такимъ образомъ:

- а) составлены подробныя правила о приходскихъ школахъ;
- б) приобрѣтены, а частію изданы самимъ Обществомъ, учебныя пособия и руководства для первоначальнаго обученія горскаго юношества, на природныхъ языкахъ;
- в) руководства эти предварительно были разосланы церковнымъ причтамъ, съ предложеніемъ изучить мѣстный письменный языкъ;
- г) устроены помѣщенія для школъ тамъ, гдѣ населеніе стянуто на небольшихъ пространствахъ, и гдѣ по бѣдности горцевъ нельзя было рассчитывать на ихъ содѣйствіе.

Приготовивъ такимъ образомъ средства, необходимыя для открытія школъ, Общество въ іюнѣ 1863 года: а) предложило благочиннымъ горскихъ приходовъ учредить въ подвѣдомственныхъ имъ приходахъ школы; но тамъ, гдѣ по какимъ либо мѣстнымъ обстоятельствамъ нельзя на первый разъ учредить школу, разрѣшило священно-церковнослужителямъ, впредь, до возможности учрежденія школы, обучать нѣсколько дѣтей, съ платою по 10 руб. за каждаго мальчика, обученнаго грамотѣ, и по 15 руб. за каждую дѣвочку; б) отпустило учебныя пособия и всѣ необходимыя на первоначальное устройство школъ потребности; в) опредѣлило въ школы— даргкохскую, батако—юртовскую, джавскую и ортевскую особыхъ учителей, съ жалованьемъ по 100 р. каждому въ годъ, назначило на учебныя пособия школамъ батако—юртовской, даргкохской и вольно-христіанской по 10 р. въ годъ, отпустило одновременно 249 р. 20 к. на усиленіе бібліотеки владикавказскаго четырехъ-класснаго училища, и кромѣ того отослало въ кавказскую консисторію осетинскій букварь и другія, изданныя имъ на осетинскомъ языкѣ книги, для пособія при преподаваніи осетинскаго языка въ кавказской семинаріи и въ мездокскомъ училищѣ, въ которомъ обучаются осетинскія дѣти, и г) для руководства и наблюденія за ходомъ и развитіемъ просвѣщенія между горцами назначило двухъ инспекторовъ, специально знакомыхъ съ педагогіею и краемъ, съ производствомъ имъ, кромѣ прогонныхъ и суточныхъ, по 1800 р. въ годъ жалованья.

Въ тоже время Общество обратило свое вниманіе на новооткрытую владикавказскую дѣвичью школу. Школу эту въ теченіи 1863 года посѣщали отъ 10 до 23 дѣвочекъ, которыя съ необыкновеннымъ усердіемъ занимались изученіемъ осетинской грамоты. Дѣло это заслуживало особеннаго вниманія и поощренія, а потому Общество поспѣшило упрочить положеніе школы. Съ этою цѣлію оно назначило въ владикавказскую дѣвичью школу учителя съ жалованьемъ по 200 р. и учительницу рукодѣльи съ содержаніемъ также по 200 р. въ годъ, опредѣливъ отпускать ежегодно по 100 р. на приобрѣтеніе матеріаловъ, необходимыхъ для рукодѣльныхъ занятій.

Независимо распоряженія объ учрежденіи въ горскихъ приходахъ школъ и обученія въ нихъ горскаго юношества грамотѣ, Общество приняло для приготовленія къ церковному служенію въ духовныя семинаріи—кавказскую и тифлисскую и духовныя же училища тифлисское и кутаисское 22 горскихъ мальчиковъ. Вообще всѣхъ пансіонеровъ Общества въ отчетное время было 131. Школъ уже учрежденныхъ въ горскихъ приходахъ 30; въ нихъ 444 учащихся мужскаго пола и 23 женскаго, всего 467; изъ нихъ по племенамъ: дѣтей самурзаканцевъ 71, удиновъ 25, осетинъ 371. Однѣ изъ этихъ школъ помѣщаются въ нарочно-устроенныхъ домахъ, другіе въ домахъ священно-церковнослужителей, устроенныхъ на счетъ Общества, а иные въ квартирахъ, отведенныхъ прихожанами. Обученіемъ въ школахъ преимущественно занимается духовенство.

Для успѣха народнаго образованія предложено, чтобы а) устроены были удобныя помѣщенія для школъ отъ самихъ прихожанъ, б) чтобы мѣстныя гражданскія власти содѣйствовали Обществу зависящими отъ нихъ способами какъ относительно заведенія школъ, такъ и поддержанія ихъ, в) предположено назначить въ приходскія школы особыхъ учителей, и г) для приготовленія преподавателей въ начальныхъ горскихъ школахъ учредить, на счетъ Общества, въ Тифлиси, учительскую нормальную школу, безъ чего дѣло народнаго образованія не можетъ подвинуться.

Въ 1861 году Общество улучшило экономическую часть владикавказскаго четырехъ-класснаго училища. Но оказалось, что сдѣланное улучшеніе не удовлетворяло всѣмъ его потребностямъ. Съ этою цѣлію Его Императорское Высочество, изволилъ назначить особую комиссію для рассмотрѣнія проекта измѣненія устава училища и соображенія мѣръ къ улучшенію какъ учебнаго, такъ и матеріальнаго его положенія. Комиссія признала выгоднымъ для Общества: владикавказское четырехъ-классное училище упразднить, предоставивъ Обществу содержать въ владикавказской окружной школѣ соответственное своимъ средствамъ и мѣстнымъ потребностямъ число пансіонеровъ на правахъ своекоштныхъ воспитанниковъ. Съ этимъ заключеніемъ комиссія изволилъ согласиться Его Высочество и уже сдѣлалъ сношеніе съ Кавказскимъ комитетомъ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на упраздненіе владикавказскаго училища.

Улучшеніе быта горскаго духовенства.

Улучшеніе матеріальнаго положенія горскаго духовенства всегда было предметомъ особенной заботливости Общества. Причты тѣхъ горскихъ приходовъ, которые состояли въ вѣдѣніи упразднен-

ной осетинской духовной комисси, уже получили соответственное денежнымъ средствамъ Общества обезпеченіе. Священно-церковнослужители же приходовъ, состоящихъ въ Тушетіи, Пшавіи и въ горной мѣстности между Кобіею и Казбекомъ, находясь въ одинаковыхъ вмѣстѣ съ другими горскими причтами условіяхъ, оставались при самыхъ скудныхъ средствахъ къ жизни. А какъ мѣстности эти уже избраны для первоначальной дѣятельности Общества, то представлено было ходатайство о передачѣ въ вѣдѣніе Общества помянутыхъ приходовъ вмѣстѣ съ отпускаемою изъ казны на содержаніе приходскихъ причтовъ суммою въ 2600 р. въ годъ. Ходатайство это удостоилось Высочайшаго Государя Императора утвержденія. Такимъ образомъ 16 горскихъ приходовъ поступили въ вѣдѣніе Общества, изъ нихъ причты 13 приходовъ получали жалованье—священники по 150 р., а причетники—по 50 р. въ годъ; причты же остальныхъ трехъ приходовъ не получали никакого отъ казны содержанія. Матеріальныя нужды сихъ причтовъ, по различію мѣстностей и удобствъ къ жизни, не одинаковы. Сообразно этому разрѣшено духовенству тушинскихъ приходовъ удвоить получаемое имъ нынѣ содержаніе. Сверхъ этого опредѣлено содержаніе новоучрежденнымъ причтамъ.

Попеченіе Общества объ улучшеніи быта горскаго духовенства этимъ не ограничивалось. Оно съ тою же цѣлію предположило устроить для нихъ помѣщенія. На первый разъ оно устроило помѣщенія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ болѣе нуждались въ нихъ. Причтовъ, состоящихъ на попеченіи Общества 127; на содержаніе ихъ Общество ежегодно тратитъ около 56 т. р.; изъ нихъ 22604 р. производится изъ государственнаго казначейства, а 33396 р. изъ суммъ Общества.

Сооруженіе церкви и снабженіе ихъ потребностями.

На основаніи собранныхъ на мѣстѣ необходимыхъ свѣдѣній составлены смѣты церковныхъ зданій для нѣкоторыхъ приходовъ: *хевсурскихъ, тушинскихъ, осетинскихъ, абхазскихъ* и нынѣ составляются смѣты на исправленіе 14 церквей, состоящихъ въ южной Осетіи.

Кромѣ этихъ приготовительныхъ мѣръ, Общество приступило къ сооруженію церквей въ лезгинскомъ селеніи Бѣлокани и въ ингилойскихъ деревняхъ—Тасмало и Алиабадъ; исправило древнія церкви въ сванетскихъ: латарскомъ, царимскомъ, пхотрерскомъ и мушкерскомъ приходахъ; устроило въ селеніяхъ—осетинскомъ—Квиани и лезгинскомъ—Бѣлокани особыя комнаты для помѣщенія походныхъ церквей, открывъ въ послѣднемъ богослуженіе на мѣстномъ татарскомъ языкѣ; и окончило начатія церкви въ осетинскихъ приходахъ—гудскомъ и эругскомъ и хевсурскихъ—амтнихевскомъ и ахельскомъ; ассигновало 2000 р. на исправленіе крыши и купола древняго абхазскаго пицундскаго храма и разрѣшило постройку походной церкви для пшавскихъ приходовъ. Общество приступило къ постоянному снабженію горскихъ церквей иконостасами, иконами, ризницею, утварью, богослужебными книгами, колоколами и выслало въ нѣкоторыя церкви евангелія съ украшеніями, на грузинскомъ языкѣ, пожертвованныя Ея Величествомъ, Августѣйшею Покровительницею Общества, Государынею Императрицею Маріею Александровною. Вообще въ теченіе отчетнаго періода снабжены всѣмъ нужнымъ 11 осетинскихъ, 10 самурзаканскихъ, 2 сванетскія, 2 хевсурскія и 3 абхазскія церкви. Предсѣдатель Общества, Его Императорское Высочество изволило предложить мѣстнымъ властямъ принять строга мѣры къ предуряженію святотатства въ горскихъ церквяхъ назначеніемъ къ нимъ ночнаго караула отъ сельскихъ обществъ.

Успѣхъ дѣйствій священно-служителей.

Возстановленіе и утвержденіе въ кавказскихъ горахъ православнаго христіанства сопряжено съ особенными трудностями. Въ нѣкоторыхъ впрочемъ мѣстахъ проповѣдь христіанская принимается съ успѣхомъ. Такъ въ Сванетіи, гдѣ христіанство искажено языческими суевѣріями, въ теченіи отчетнаго времени, при содѣйствіи іеромонаха Теофана, природнаго сванета, обращено въ христіанство 1750, а въ южной Осетіи—106 душъ. Всего, въ теченіе 1862 и 1863 годовъ церковь Христова на Кавказѣ, по особенному благословенію Божию трудовъ священно-служителей, приобрѣла 1856 душъ обоюго пола.

Учрежденіе причтовъ для новокрещенныхъ горцевъ.

Въ видахъ постояннаго духовнаго руководства и вообще утвержденія въ христіанствѣ новокрещенныхъ сванетовъ, въ сванетскихъ селеніяхъ—Латали и Местіи, Общество учредило особыя причты. Сверхъ того переселенцы изъ горъ, осетины, жители горійскаго уѣзда селеній: Тбеты, Пунари, Додоти, Зари и Дампалети, въ числѣ 96 семействъ, никогда неимѣли своего особаго священника; отъ этого въ сихъ селеніяхъ некрещенныхъ дѣтей православныхъ родителей было 56 душъ, обоюго пола, браковъ неблагословенныхъ церквью 68, вообще же переселенцы эти болѣею частью умирали безъ крещенія, наутувствіи св. тайнами и предавались землѣ безъ христіанскаго погребенія. Для устраниенія этого лишенія, а также и для поддержанія христіанства въ этихъ новопоселенцахъ, Общество назначило въ сел. Додоти причтъ.

(Продолженіе будетъ).

Редакторы: { Священникъ П. Глѣбовъ.
Ш. Малининъ.

П Р И В А В Л Е Н І Я

КЪ РЯЗАНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 21.

Содержаніе: По поводу улучшенія быта духовно-учебныхъ заведеній Рязанской епархіи:— Слово.—Русское духовенство въ „смутное время“, 1598—1612 г.—Учрежденіе Симона епископа рязанскаго (продолженіе).—Заявленіе сельскихъ пастырей по дѣлу объ экзаменахъ.—Рязанскія достопамятности (въ особомъ приложеніи).

Рязань. 19 іюня 1866 года.

19 іюня пачальники, пастыри и воспитанники рязанской духовной семинаріи и двухъ рязанскихъ духовныхъ училищъ, болѣе 800 человекъ, приносили Господу Богу благодарное моленіе въ семинарской Владимірской церкви, по случаю утвержденія святѣйшимъ Синодомъ предположеній Высокопреосвященнѣйшаго Приарха, архіепископа рязанскаго объ улучшеніи быта духовно—учебныхъ заведеній рязанской епархіи мѣстными церковными средствами. Глубока и возвышенна была молитва и настоящихъ и будущихъ пастырей и служителей рязанской церкви! Столько огня и силы было въ многозначущемъ предметѣ молитвы, что онъ способенъ былъ возбудить общее свѣтозарное молитвенное настроеніе. Дѣло шло не о какихъ нибудь мірскихъ расчетахъ, не о личныхъ житейскихъ интересахъ, а о самой Христовой церкви внутри рязанскихъ предѣловъ, о положеніи Христовой вѣры и христіанскаго благочестія въ 1,420,000 душъ рязанскаго народонаселенія, объ ихъ религіозномъ просвѣщеніи и освященіи. Такіе возвышенные мотивы не могли не сообщить возвышеннаго полета молитвеннымъ мыслямъ и чувствованіямъ лицъ, дорожащихъ силой истины и вѣры, служащихъ имъ всею своимъ существомъ,

Состояніе наукъ, искусствъ и ремеслъ въ каждомъ народѣ вполне зависить отъ способностей, трудолюбія и средствъ людей ученыхъ, художниковъ и ремесленниковъ. Ни наука, ни искусство, ни ремесло не могутъ процвѣтать въ томъ обществѣ, гдѣ занимающіеся ими—мало развиты, не ревностны, лишены необходимыхъ пособій для успѣха своего дѣла. Религіозное просвѣщеніе, вѣра и благочестіе подчинены въ своемъ возрастаніи или умаленіи тому же закону. Ни вѣра ни религіозное просвѣщеніе не могутъ процвѣтать въ томъ народѣ, гдѣ нравственные вожди народа сами люди малообразованные, поверхностно знакомые съ истинами религіи, живутъ не по требованію вѣры. Личныя нравственныя совершенства, или недостатки священниковъ незамѣтнымъ образомъ всегда отражаются въ жизни прихожанъ. Священникъ просвѣщенный, честный, дѣятельный, трудолюбивый, любящій евангельскую истину, какъ свою душу, живущій по ея руководству и для ея распространенія, твердо и настойчиво идущій къ своей цѣли, — всегда сообщитъ свое личное настроеніе своему приходу, заведетъ въ немъ церковную школу, возбудитъ ревность къ богослуженію, устроитъ бібліотеку при церкви, спротскій домъ, богадѣльню, больницу, сократитъ въ приходѣ парокіи и увеличитъ число добродѣтелей, утвердитъ тѣхъ, кого Богъ ввѣрилъ ему для нравственнаго руководства въ правилахъ благочестивой жизни, будетъ не по имени, а по самой вещи духовнымъ отцемъ всѣхъ прихожанъ отъ стараго до малаго. Какой духъ посмѣетъ противиться его апостольскому духу, когда онъ, — добрый пастырь церкви — самъ будетъ первымъ и начинателемъ во всякомъ добрѣ и во всякомъ христіанскомъ подвигѣ?! Какая враждебная — нечестивая сила не уступитъ его нравственной силѣ, когда, облеченный въ вѣчное оружіе истины Христа, онъ будетъ ратовать для одного Христа, когда онъ готовъ веѣмъ жертвовать для Него — и здоровіемъ и имуществомъ и внѣшнимъ счастьемъ? Мы безумны Христа ради, — говоритъ Апостоль Павелъ отъ лица всѣхъ Апостоловъ, — немощны, въ безчестіи терпимъ голодь и жажду, наготу и побои, скитаемся и трудимся своими руками; злословятъ насъ, мы благословляемъ; гонятъ насъ, мы терпимъ; мы какъ соръ для міра, какъ прахъ веѣми попираемый (I Кор. IV, 10 — 13), — и плодомъ такого глубочайшаго самопожертвованія Апостоловъ было распространеніе христіанства по всему міру, насажденіе его во всѣхъ концахъ вселенной. Дѣйствуй нынѣшній священникъ въ своемъ приходѣ съ подобнымъ самопожертвоваціемъ, съ подобною сердечною и полною преданностію священному дѣлу спасенія ближнихъ, — и Господь не замедлитъ утѣшить его благотворными послѣдствіями его доброй дѣятельности. Напротивъ священникъ малообразованный, непонимающій великаго значенія своего служенія, работающій какъ наемникъ въ вертоградѣ Христовой церкви, живущій среди прихода поневолю болѣе для своихъ личныхъ, или семейныхъ, земныхъ цѣлей, нежели для Христовой истинны и вѣры, мало можетъ имѣть нравственнаго вліянія на приходъ, — не усилитъ онъ въ приходѣ религіознаго просвѣщенія, не возвыситъ общаго благочестія и христіанскихъ убѣжденій: нель-

за дать того другимъ, чего самъ не имѣешь, — это мировой законъ жизни. Плохой священникъ, по своей малоспособности и бездѣтельности, даже разстроитъ и то, что было хорошаго въ приходской жизни, — какъ дурной воздухъ вноситъ вредныя частицы и въ хорошія струи воздуха. Съ паствой дурныхъ священниковъ можетъ быть и нынѣ тоже, что было во времена пророка Іезекіила въ ветхозавѣтной церкви. „Сынъ человѣческій! изреки пророчество“, говоритъ Господь Іезекіилу, „и скажи пастырямъ: о! пастыри Израилевы, которые пасли себя самихъ! — не стадо ли должны пасти пасущіе? Жиръ ѣли вы, волною одѣвались, тучныхъ овецъ закадали, а стада не пасли; слабыхъ не поддерживали, большой овцы не исцѣляли и раненой раны не перевязывали, и угнанной не возвращали и затерявшейся не искали, а правили ими съ жестокостію и свирѣпствомъ, — и разбѣжались они безъ пастыря, и достались на съѣденіе всякому звѣрю въ полѣ, и разстѣались; блуждаютъ овцы мои по всемъ горамъ, и на всякомъ высокомъ холмѣ, и по всему лицу разстѣались овцы мои и никто не спрашиваетъ ихъ и не ищетъ.“ (Іезек. XXXIV. 2—6). Тѣже обличительныя слова идутъ и нынѣ къ перадивымъ пастырямъ церкви: ихъ слабости и недостатки развиваютъ слабости и увеличиваютъ недостатки въ ихъ прихожанахъ. Если такъ, если это справедливо, — въ чемъ нѣтъ сомнѣнія: то самая первая и священнѣйшая обязанность іерарховъ и церкви въ отношеніи къ общей ея жизни состоитъ и всегда состояла въ томъ, чтобы священническія мѣста предоставлялись лицамъ достойнѣйшимъ, просвѣщеннымъ, христіански благовоспитаннымъ, имѣющимъ твердыя религіозныя убѣжденія, приученнымъ къ святому труду ради Христовой истины, — чтобы даны были всевозможные способы къ основательному христіанскому воспитанію будущихъ пастырей церкви. Въ этомъ важномъ дѣлѣ для его полнаго успѣха никакихъ жертвъ не нужно щадить: богатый иконостасъ, великолѣпныя священническія ризы, серебряныя одежды на святыхъ иконахъ, громозвучный и благозвучный колоколь, пышный храмъ — все это хорошо при христіански просвѣщенномъ, добродѣтельномъ и высоконравственномъ священникѣ, при живомъ мыслящемъ и говорящемъ преемникѣ Апостоловъ Христовыхъ. Умный и добродѣтельный священникъ проповѣдію о Христѣ, благочестивою жизнію своею легко утвердитъ вѣру въ сознаніи и чувствѣ прихожанъ. Будь въ приходѣ воистинѣ достойный священникъ, — благолѣпіе въ Божіемъ храмѣ будетъ; но оно не можетъ устоять, хотя бы было, если въ приходѣ будетъ рядъ недостойныхъ пастырей. Великій духъ великихъ Апостоловъ Христовыхъ, перешедшій въ великихъ отцевъ церкви, создалъ богатѣйшіе храмы для богослуженія христіанскаго, а мраморныя, горѣвшія золотомъ и дорогими камнями, языческія капища пали при безвѣрїи и дурной жизни языческихъ жрецовъ. И вѣчная честь и вѣчная христіанская слава тѣмъ іерархамъ, которые, ради священнѣйшихъ интересовъ христіанской науки, христіанской вѣры и благочестія, не жалѣютъ никакихъ жертвъ для воспитанія достойныхъ пастырей церкви! При жизни ихъ свѣтло-

христіанскія личности окружены самыми лучшими отношеніями всего современнаго христіански мыслящаго и христіански живущаго міра, а послѣдующія поколѣнія съ благоговѣніемъ будутъ указывать на ихъ разумнѣйшее попеченіе о благѣ Христовой церкви, — имя ихъ будетъ свѣгнута изъ рода въ родъ. Великъ и славенъ будетъ и подвигъ тѣхъ христіанъ — мірянъ, которые умѣли разумно понять разумнѣйшій голосъ своихъ архипастырей, — которые отнеслись къ ихъ слову о пожертвованіи на усиленіе религіознаго просвѣщенія со всюю сердечностію и искренностію, съ полнымъ самоотверженіемъ и безкорыстіемъ. Хвала скромнымъ и бѣднымъ пастырямъ церкви за то, что они возымѣли о благомъ воспитаніи преемниковъ ихъ священническихъ должностей большее попеченіе, нежели о себѣ самихъ, отбросили въ сторону всѣ личные расчеты и соображенія, когда зашла рѣчь о приведеніи въ лучшій порядокъ главнаго дѣла нашей церковной жизни, каково дѣло лучшаго приготовленія достойнѣйшихъ пастырей Христовой церкви.

Достославный въ нашей исторіи, славный нижегородскій гражданинъ Мишинъ, во дни опасности отечества, говорилъ вдохновенно съ площади къ согражданамъ: „не пожалѣемъ ничего, продадимъ дома свои, заложимъ женъ и дѣтей и выкупимъ отечество“. То была великая рѣчь великаго человека; за нею слѣдовало великое дѣло любящихъ отечество людей: нижегородскіе граждане самоотверженно дали русскому войску то, что ему нужно было для спасенія отечества. Подобный, русско христіанскій духъ видѣнъ и въ томъ сочувствіи, какое показали между прочимъ и приходы Рязанской епархіи, дабы дать Православной церкви духовныхъ оруженосцевъ и духовное оружіе для борьбы съ вѣчными врагами христіанской истины — съ невѣріемъ, маловѣріемъ, предразсудками религіозными и религіознымъ суемудріемъ. Будемъ молить Бога да послѣдуетъ за симъ общее религіозное и нравственное улучшеніе церковной жизни. Тѣ, которые получаютъ способы быть достойными дѣятелями, знаютъ ихъ дорогую и высокую цѣну, знаютъ къ чему они ихъ обязываютъ и, по мѣрѣ силъ и возможности, конечно, постараются съ христіанскою добросовѣстностію и самоотверженіемъ сему соотвѣтствовать. Дай Богъ, чтобы религіозно-христіанское просвѣщеніе разливалось шире и обильнѣй, расло отъ мѣры въ мѣру, отъ силы въ силу.

С Л О В О

въ день срѣтенія иконы Владимірскія Божія Матери ¹⁾.

Молися, зываетъ нынѣ св. церковь къ Богоматери, молися изъ тебѣ воплощенному Христу Богу нашему, да избавитъ града сей и всѣ грады и страны христіанскія невредимы отъ всѣхъ навѣтовъ вражійхъ, и спасетъ души наша, яко милосердѣ (Тропарь праздника).

Мы имѣемъ, бл. сл., въ отдаленной исторіи нашего отечества прямую и осозательную причину обращаться торжественно съ такой молитвой къ Богоматери. Три раза татары—враги церкви и Россіи христіанской грозили въ основаніи поколебать вмѣстѣ съ гражданскимъ благоденствіемъ и нашу православную вѣру: три раза Богоматерь, чрезъ свою чудодѣйственную икону, чудодѣйственнымъ образомъ спасала Москву и съ ней прочіе грады россійскіе отъ нахождения иноплеменныхъ, водворяя потрясенный миръ церковный и общественный тамъ, гдѣ для нашихъ естественныхъ силъ, онъ всего менѣ могъ быть вѣроятнымъ. И не только эти три случая: страницы исторіи россійской церковной и гражданской переполнены сказаніями о подобныхъ опытахъ чудесной защиты Богоматери. Не было съ нашимъ отечествомъ ни одного тяжкаго бѣдствія, внутренняго и вѣншнаго, въ которомъ бы она неявилась ему усердной Помощницей и чудодѣйственной Спасительницей: мы не утишили почти ни одного внутренняго смятенія и междоусобія, не прогнали отъ предѣловъ нашихъ ни одного страшнаго врага, не одержали ни одной славной побѣды безъ ея матерняго покрова и заступленія. И мы въ правѣ сказать, что въ лицѣ Богоматери имѣемъ на небѣ чудесную защитницу и устроительницу въ нашемъ отечествѣ гражданского мира и общественной правды. Естественно думать, что и въ послѣднее недавнее время Ея матернее сердце, испытавшее всѣ тяжести душевной человѣческой скорби, отклонило отъ насъ горькую долю оплакивать потерю Царя, коего жизнь такъ дорога для Россіи въ общественной и частной жизни россіянъ. Что ни готовили бы намъ самаго опаснаго и горькаго враги Россіи, завистники вводимаго благоустройства въ нашихъ градахъ и всѣхъ,—мы знаемъ и вѣримъ, что не замедлитъ, при извѣстныхъ условіяхъ, предстательство Матери къ благосердію Владыки царствъ и народовъ.

¹⁾ Произнесено въ семинарской церкви, іюня 23 сего 1866 г., учителемъ семинаріи Аркадіемъ Грандилевскимъ.

Такъ, — но не указаніе или развитіе одной этой истины — цѣль нашей бесѣды: насколько невѣріе въ прямые историческіе факты, подтверждаемые голосомъ всеобщаго преданія и церкви, обнаружило бы въ насъ неразуміе и оскорбительную неблагодарность предъ усердѣйшей Предстательницей нашей, настолько опасно для насъ и возбужденіе излишней надежды на внѣшнюю помощь, могущее породить беззаботность, не менѣе грубую, неблагодарную.....

Мы называемъ чудесными такіа событія въ жизни людей, которымъ нѣтъ очевидныхъ и возможныхъ причинъ въ ряду предыдущихъ естественныхъ событій и дѣйствій; но нѣтъ безпричинныхъ явленій въ системѣ божественнаго міроуправленія: здѣсь все имѣетъ цѣль и основаніе. Если возможность и самое дѣло сверхъестественныхъ событій заключаются единственно въ волѣ и могуществѣ Бога, то побужденіе и цѣль, кромѣ благодати Божіей, — въ насъ уже самихъ: мы сами должны быть достойны сверхъестественныхъ дѣйствій всемогущаго Промысла, равно какъ и ходатайства въ этомъ отношеніи святыхъ Его; мы сами должны своею жизнію и душевнымъ расположеніемъ оправдывать такіа дѣйствія. Потому, если желаемъ мы и просимъ, чтобъ для насъ и предъ нами, по выраженію одной церковной пѣсни, побѣждали естества уставы (Троп. Успенію), то прежде всего сами должны побѣдить въ себѣ все то, что могло бы препятствовать достойному воспріятію и употребленію чудеснаго дара. Чудо есть побѣда надъ законами природы, которая, какъ всякая побѣда, требуетъ отъ насъ самихъ вѣры и духовнаго мужества, хотя и не нами совершается. *Аще имате вѣру, яко зерно горюшно *)* возможете юры преставляти, **) говорить слово Божіе, указывая на условія чудодѣйственной силы въ насъ самихъ.

Не дерзаемъ и не можемъ проникать въ сокровенныя глубины человеческихъ душъ, уже нѣсколько вѣковъ не существующихъ въ мірѣ и для міра; но съ полнымъ убѣжденіемъ можемъ сказать, что только нравственное мужество со стороны нашихъ предковъ, — царей, духовенства и народа, ихъ полная преданность волѣ Провидѣнія, христіанская любовь къ своимъ ближнимъ, къ св. церкви и отечеству, сопровождаемая искреннимъ раскаяніемъ въ разныхъ прегрѣшеніяхъ общественныхъ и частныхъ, были причиной того, что само Небо склонилось и приняло чудодѣйственное участіе въ ихъ справедливомъ огорченіи. Исторія по крайней мѣрѣ сообщаетъ намъ о внѣшнихъ проявленіяхъ благочестиваго чувства нашихъ предковъ, удостоенныхъ чудесной помощи въ тяжкія години отечества. Во всѣхъ этихъ случаяхъ она рассказываетъ намъ о предварительной молитвѣ святителей, царей и народа, собиравшихся единодушно и вмѣстѣ, молитвѣ о предстательствѣ Божіей Матери за русскую землю; такъ, одинъ разъ, встрѣчая въ Москвѣ чудотворную икону Богоматери, несенную изъ Владиміра, собравшись въ безчисленномъ множествѣ, стоя на колѣнахъ, всѣ единогласно и съ слезами зывали: „Матерь Божія, спаси землю рус-

*) Лук. 17, 6. **) 1 Кор. 13, 2.

скую! Не есть ли это выраженіе того мирнаго, но вѣстѣ побѣдоноснаго духовнаго мужества, той крѣпости взаимной любви, которая, послѣ чудодѣйственной помощи, достойно воспріяли награду въ общественномъ мирѣ и спокойствіи? Исполняемые церковію, въ память чудеснаго избавленія Богоматери, крестные ходы, при общемъ стеченіи благочестивыхъ гражданъ, безъ сомнѣнія могутъ служить лучшимъ напоминаніемъ нравственнаго мира и бодрости, союза христіанской любви нашихъ предковъ: но пусть это не будетъ для всѣхъ насъ однимъ лишь торжественнымъ вѣшнимъ обрядомъ, безъ внутренняго смысла и значенія, какія указала намъ исторія и церковь. Вотъ что мы хотѣли бы при настоящемъ случаѣ напомнить себѣ, считая это дѣло всего болѣе приличнымъ торжеству и всего болѣе для насъ полезнымъ.

Мы молимся теперь Богоматери объ избавленіи градовъ и странъ христіанскихъ отъ наветовъ вражійхъ. Встрѣчать злоумышленія противъ нашего общественнаго благополучія со стороны враговъ вѣшнихъ, насколько естественно, постолько и мало опасно для истинныхъ сыновъ отечества и церкви. Если между нами самими упрочены миръ и христіанское единодушіе, если при томъ въ каждомъ изъ насъ служеніе церкви и отечеству не терпитъ ущерба отъ одновременнаго—если это возможно—служенія собственнымъ страстямъ, то ихъ покушенія, даже по нашимъ человѣческимъ расчетамъ, едва ли въ чемъ могутъ быть особенно вредны; а, главное, при этомъ условіи,—церковь, духовно созидающая общество и общество служащее церкви имѣютъ себѣ на защиту многократно оправданное вѣрное предстательство Ходатайницы міра къ Сыну міра и любви. Но что, если такъ названные вражіи наветы между нами и въ насъ даже самихъ. Что, если и у насъ членовъ одной и тойже церкви, одного нераздѣльнаго общества нѣтъ единодушія и взаимной любви, и въ каждомъ изъ насъ существуетъ раздвоеніе между благомъ общественнымъ и личнымъ желаніемъ? Тогда всѣ надежды уничтожены въ самой основѣ: и наши естественныя силы слабѣютъ, разрушаясь въ постоянной во вѣшной и внутренней борьбѣ самолюбій, и Небо не увидитъ въ насъ людей, достойныхъ высшей помощи, которою, впрочемъ, мы были бы тогда и неспособны воспользоваться. И такъ миръ душевный, полный миръ съ своей собственной совѣстью, невозмущаемый противорѣчіемъ между убѣжденіемъ и дѣломъ, закономъ и его исполненіемъ, миръ со всѣми, нетревожимый личными страстями,—вотъ единственно вѣрное условіе нашего общественнаго мира и благоденствія, а въ тяжкія минуты жизни—единственное условіе успѣха и самой возможности молитвы о помощи къ Ходатайницѣ міра.

Но если безъ внутренняго мира, міра совѣсти совѣмъ невозможенъ миръ общественный и если при томъ первый немислимъ для нашей грѣховной природы безъ особенныхъ усилій и трудной борьбы со страстями, то прося Матерь Божию объ избавленіи градовъ и странъ христіанскихъ

отъ навѣтовъ вражіихъ, будемъ съ особеннымъ усердіемъ молить ее, подобно тому, какъ молились ей въ тяжкую годину наши предки: „Матерь Божія, спаси насъ отъ навѣтовъ нашихъ собственныхъ страстей! Не да-рожь и Сама св. церковь съ прошеніемъ объ избавленіи градовъ и странъ христіанскихъ тотчасъ соединяетъ молитву о спасеніи душъ: „спаси души наша, яко“ Сынъ твой „милосердѣ“.

Помолимся же ей. Она знаетъ человѣческія скорби, — и приметъ усердную нашу молитву; какъ истинная мать по плоти Царя всемогущаго, она имѣетъ къ Нему дерзновеніе, котораго не можетъ имѣть ни одна изъ тварей какъ земныхъ, такъ и небесныхъ, въ силу котораго ей только одной, по выраженію церкви, „дадеся, да всяко прошеніе ея исполнится“ (Акаѳ. Покров. Конд. 3.). Она, по превсходному изображенію пророка Даніила, относимому новозавѣтными толковниками къ лицу Богоматери, есть величайшее древо по среди земли, вершина котораго касается небесъ, а широта простирается до самыхъ предѣловъ земли; въ его безчисленныхъ и плодоносныхъ вѣтвяхъ, среди листьевъ прекрасныхъ по виду, гнѣздится великое множество птицъ разнородныхъ, а внизу скоты и звѣри питаются плодами его. Какъ это символическое древо, она можетъ прикрыть и спити всѣхъ отъ грѣховнаго зноя: благодатный покровъ ея касается не только людей праведныхъ, спасаемыхъ ходатайствомъ ея и проникшихъ до вѣтвей благодатнаго древа, но и грѣшниковъ, въ надеждѣ измѣненія звѣрообразнаго вида души ихъ, пока они, очистивши себя отъ животныхъ страстей, будутъ способны постепенно восходить подъ руководствомъ и зашитоу небесной Владычицы до горіихъ предѣловъ.

Бл. сл., наши предки имѣли настолько христіанскаго нравственнаго мужества, чтобы чудеснымъ предстательствомъ Божіей Матери спасать отечество и церковь отъ грозящей имъ опасности. Мы также желаемъ проводить свои дни въ мирномъ обществѣ, ни чѣмъ не возмущаемой церкви, чудодѣйственная сила Богоматери не оскудѣла и дѣя насъ; но только, прося у нея мира для нашихъ странъ и весей, нравственнымъ миромъ съ собою и со всѣми достойно приготавимъ себя къ воспріятію этого блага. Въ настоящемъ торжествѣ мы, по видимому, всѣ примирились въ Виповницѣ торжества: мы многочисленнымъ сонмомъ шли за ней, какъ одинъ челоуѣкъ, и теперь совокупились какъ одинъ челоуѣкъ въ храмѣ у Сына ея. Но этого мало. Примиренная съ собою и съ ближними совѣсть пусть будетъ нашей спутницей во всѣхъ путяхъ и хожденіяхъ житейскихъ, во всякомъ общепольномъ собраніи, въ храмѣ наукъ, въ храмѣ гражданскихъ учреждений, въ храмѣ жизни семейной. Аминь.

РУССКОЕ ДУХОВЕНСТВО ВЪ «СМУТНОЕ ВРЕМЯ» 1604—1613 г.

Изъ всей исторической дѣятельности духовенства нашего первое мѣсто безспорно принадлежитъ дѣятельности его въ такъ называемое, смутное время. Стенли, въ своихъ лекціяхъ, по исторіи Восточной церкви, говорить: «Русское духовенство въ смутное время явило себя освободителемъ отечества своего. Постъ, который въ Европѣ занимали князья и рыцари, въ Россіи заняло духовенство. Еще разъ церковь спасла тогда государство и обитель Сергіева спасла обоихъ.... Монастырь на время былъ всею имперією, и его побѣда была освобожденіемъ Россіи». а) Этотъ отзывъ иностраннаго ученаго какъ нельзя лучше выражаетъ дѣло. Въ самомъ дѣлѣ одному только духовенству можно приписывать спасеніе вѣры, церкви и отечества отъ тяжкихъ бѣдствій, тяготѣвшихъ надъ Россією въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ (отъ конца царствованія Бориса Годунова до возведенія на престолъ Михаила Романова). Въ этотъ такъ малый промежутокъ времени Россія присягала пятерымъ царямъ и наконецъ оставалась на нѣсколько времени совсѣмъ безъ управителя. Вся она подверглась какому-то хаотическому состоянію. Въ обществѣ замѣтно было броженіе и разложеніе. Федерация областей въ это время окончательно распалась. Каждая область въ послѣдній разъ сѣшила заявить свои права; и всѣ области, не имѣя общаго интереса, теперь занималась каждая „обереганьемъ своихъ мѣстъ“. Доселѣ скрытый татарскій антагонизмъ къ русской народности проявился во всей своей силѣ. Татары, Черемисы, Мордва и др. разоряли русскіе города. «Казацкая вольница» окончательно бушевала. Ничего общаго, — и явилась, какъ выражено въ актахъ историческихъ, „рознь всѣхъ великихъ царствъ и государствъ великаго московскаго царствія“. При такой повсюдной разьединенности и враждѣ, единство вѣры оставалось связующимъ и умиротворяющимъ началомъ; и, вполне достойный представитель этой вѣры, — русское духовенство естественно должно было явиться осуществителемъ этого начала. Къ нему одному устремились умы и сердца всѣхъ патриотовъ того времени. Оно одно могло соединить разрозненныя силы тогдашней Руси и исправить глубоко потрясенный нравственный строй общества. И нужно отдать полную честь въ этомъ отношеніи русскому духовенству, и въ особенности лицамъ, занимавшимъ тогда высшія іерархическія должности. Эти лица умѣли явиться мудрыми политиками того времени; какъ нельзя лучше понимали современное состояніе церкви и отечества и умѣли избирать самую разумную мѣру къ прекращенію народныхъ бѣдствій. Мы увидимъ русское духовенство того времени неустранимымъ защитникомъ правъ долга и чести, — увидимъ, что замед-

а) «Лекціи по исторіи Восточной церкви профессора Оксфордскаго университета Стенли». Журн. твор. св. отцевъ 1861 г. кн. 3.

нимъ главнымъ образомъ оставалась инициатива въ рѣшеніи современныхъ животрепещущихъ вопросовъ, въ составленіи плановъ и изданіи мудрыхъ распоряженій, по поводу затруднительныхъ обстоятельствъ.

Начиная свой историческій очеркъ дѣятельности духовенства „въ смутное время“, современіи возведенія на престолъ Бориса Годунова, считаемъ нужнымъ оговориться. Ближайшее знакомство съ внутреннимъ состояніемъ Россіи, въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣковъ, показываетъ, что прямой поводъ (не говоримъ—причина, потому что мы должны будемъ искать ее гораздо глубже) къ бѣдствіямъ, обнаружившимся въ смутное время, находится въ тѣсной связи съ прекращеніемъ династіи Рюриковичей. Такимъ образомъ начало смуть положено было возведеніемъ на престолъ Бориса Годунова. Конечно—поводъ къ смутамъ мало объясняетъ, или лучше, совсѣмъ необъясняетъ самыя эти смуты. Останавливаться на немъ подробно—дѣло лишнее. Но мы сочли себя обязанными коснуться одной его стороны, близкой къ нашему вопросу—именно участія духовенства въ возведеніи на престолъ новой династіи. Извѣстно, что духовенство наше было главнымъ дѣятелемъ при этомъ возведеніи,—между тѣмъ, какъ существуетъ мнѣніе некоторыхъ историковъ б) по которому они называютъ эту дѣятельность пристрадною. По этому нужно рѣшить вопросъ: по пристрастію ли къ личности Бориса духовенство ревностиѣе всѣхъ содѣйствовало его возведенію на престолъ? Отъ такого или иного отвѣта на этотъ вопросъ зависитъ взглядъ на послѣдующую дѣятельность духовенства въ концѣ царствованія Годунова и началѣ смуть.

Дѣло было такъ: когда царица Ирина (супруга Θεодора Ивановича) отказалась отъ управленія государствомъ, это управленіе на время должно было перейти во власть боярѣ. Послѣдніе, имѣя въ виду предстоящее рѣшеніе вопроса о занятіи кѣмъ нибудь изъ нихъ празднаго престола, не могли быть единодушными, а слѣдовательно и надлежащими управителями государства. Въ слѣдствіе этого во главѣ правленія естественно становится бывший въ то время патріархомъ—Іовъ. Единственно—важное и самое прямое дѣло, предстоящее сему послѣднему, было врученіе скипетра правленія достойнѣйшему изъ боярѣ. О своемъ правѣ на это дѣло онъ самъ говоритъ такъ: „Благодатію Св. Духа имѣемъ мы власть, какъ апостольскіе ученики, сошедшисъ соборомъ, поставлять своему отечеству пастыря и учителя и царя достойно, кого Богъ избралъ“. Но исполнить это дѣло было нелегко при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Борисъ Годуновъ, достаточно зарекомендовавшій себя въ дѣлѣ управленія государствомъ при сла-

б) Съ этими мнѣніями намъ придется познакомиться нѣсколько ниже.

бомъ царѣ Ѳеодорѣ и находившіяся въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Іовомъ, конечно былъ единственнымъ предметомъ избранія для послѣдняго. Но были въ то время ближайшіе родственники рюрикова дома, которые, конечно, хотя и тайно, но всетаки поддерживали свои права на престолъ в). Явились и такіе, которые прямо не хотѣли возведенія Бориса на престолъ г). Всѣ же бояре, когда увидали, что благопріятный исходъ дѣла склоняется въ пользу Бориса, вздумали составить грамоту, ограничивающую его будущую царскую власть. Властолюбивый Борисъ отклонялъ это. Новое затрудненіе! Іовъ въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ скорбѣлъ. Онъ самъ говорилъ о себѣ: „въ большую печаль впалъ я, по преставленіи сына моего царя Ѳеодора Іоанновича, тутъ претерпѣлъ я всякое озлобленіе, клеветы, укоризны, много слезъ пролилъ я тогда“. Какъ же онъ вышелъ изъ своего безотраднaго состоянія? Не обращая вниманія на права Романовыхъ, на не сочувствіе Шуйскихъ и на всѣ другія неблагопріятныя обстоятельства, онъ, вмѣстѣ съ подчиненнымъ себѣ духовенствомъ, началъ рѣшительно дѣйствовать въ пользу Бориса. Когда послѣдній, по своимъ расчетамъ, долгое время отказывался отъ предлагаемаго престола, Іовъ упрашивалъ его объ этомъ — и на единѣ и совѣтѣ соборомъ. Наконецъ, по этому случаю, составилъ даже земскій соборъ, на которомъ Іовъ первый возвысилъ голосъ въ пользу избранія Бориса. Послѣ перваго соборнаго опредѣленія, неуваженнаго Борисомъ, Іовъ склонился уже на самую рѣшительную мѣру. Въ одномъ изъ засѣданій собора онъ говорилъ: „если Государь Борисъ Ѳеодоровичъ смилуетя надъ нами, то разрѣшимъ его клятву не быть царемъ Россіи (указаніе на отвѣтъ, данный Годуновымъ на первое предложеніе ему царской короны). Если же, продолжалъ Іовъ, не смилуетя, то отлучимъ его отъ церкви; тамъ же — въ монастырѣ (московскомъ новодѣвичьемъ, гдѣ въ то время жилъ Годуновъ) сложимъ съ себя святительство, кресты и панагіи, оставимъ иконы чудотворныя, запретимъ службу и пѣніе въ святыхъ храмахъ, а народъ предадимъ отчаянію, царство — гибели, мятежамъ, кровопролитію и проч“. Учреждалъ кромѣ того Іовъ особыя молебствія, по случаю избранія Годунова, и наконецъ въ послѣдній разъ отправился торжественнымъ крестнымъ ходомъ изъ московскаго Успенскаго собора въ Нсводѣвичій монастырь и на этотъ разъ получилъ согласіе отъ хитраго Бориса. Вообще изъ одного officialнаго акта видно, что Іовъ усиленно содѣйствовалъ возведенію на престолъ Бориса Годунова. Но что руководило его въ этомъ дѣлѣ?

в) Это можно видѣть изъ сохранившихся извѣстій о томъ, что Борисъ, для отклоненія притязаній бояръ Романовыхъ на престолъ вынужденъ былъ дать старшему изъ нихъ Ѳеодору Никитичу неблагопріятную для себя клятву: «имѣти его, яко братію и царствія помощателя. (Дополн. къ акт. ист. т. II, № 76).

г) Князи же шуйскіе единые его, (Бориса) не хотяху на царство (повѣствов. Россіи. Т. III. стр. 43).

Самое важное изъ всего, — что только нужно было Іову взять во вниманіе въ дѣлѣ возведенія на престолъ новой династіи, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, — было то, чтобы избрано было лице, внушавшее полное уваженіе къ себѣ, которое бы могло совершенно прекратить броженіе, зарождающееся тогда въ нѣкоторыхъ классахъ народонаселенія; потому что только въ такомъ случаѣ это лице могло быть опорой церкви и государства. Таковымъ могъ быть только государь *прирожденный*, или *излюбленный всею землею*. Но мы знаемъ, что возведеніемъ Бориса далеко не соблюдено было первое условіе. Въ этомъ отношеніи гораздо лучше было бы отдать предпочтеніе кому нибудь изъ бояръ Романовыхъ; особенно — если взять во вниманіе то, какъ сильно сжился народъ русскій съ домомъ рюриковичей, послѣ того, какъ добровольно подчинился ему. По этому, при неизлѣпнн прямыхъ наслѣдниковъ престола русскаго, чѣмъ родственнѣе было избираемое на престолъ лице дому рюриковичей, тѣмъ крѣпче были основы къ укрѣпленію его на занятомъ престолѣ. Въ отношеніи къ Борису это, пожалуй, не можетъ имѣть мѣста. Можетъ быть онъ былъ государемъ „излюбленнымъ всею землею“. Но этого не позволяетъ сказать послѣдующая исторія Борисова царствованія. Извѣстно, что едва только пронесся слухъ, что царевичъ Димитрій живъ, какъ массы народныя успѣли оставить Бориса и пришли въ такое броженіе, остановить которое не въ силахъ были — ни церковь, ни Правительство. По этому справедливъ ли былъ Іовъ, дѣйствуя рѣшительно въ пользу возведенія Бориса на престолъ? Законноли было съ его стороны предпочитать Годунова всѣмъ прочимъ боярамъ? Не въ правѣ ли мы наконецъ считать Іова давшимъ первый толчекъ смутамъ, продолжавшимся 10 лѣтъ? Если такъ, то не было ли въ самомъ дѣлѣ у Іова какихъ ни удь не совсѣмъ чистыхъ побужденій, по которымъ бы онъ такъ рѣшительно содѣйствовалъ планамъ Бориса Годунова? Послушаемъ, что рассказываютъ касательно этого нѣкоторые историки. По мнѣнію Щербатова, Годуновъ „хотѣлъ привязать къ себѣ духовенство и, при содѣйствіи его, успѣшнѣе противодѣйствовать боярамъ, которые превосходили его знатностію происхожденія и за граждали ему дорогу къ осуществленію преступныхъ замысловъ. Посему онъ будто бы и вздумалъ учредить въ духовенствѣ санъ прежде небывалый.“ Тоже самое повторяетъ и Карамзинъ. „Годуновъ, говоритъ онъ, еще называясь подданнымъ, искалъ опоры; ибо предвидѣлъ обстоятельства, въ коихъ дружба царицы не могла быть достаточною для его властолюбія. Свергнувъ митрополита Діонисія за козни и дерзость, не усумнился возвысить смиреннаго Іова, ему преданнаго; ибо хотѣлъ важнаго его содѣйствія въ своихъ важныхъ намѣреніяхъ.“ Бугурлинъ въ своей исторіи „смутнаго времени“ намѣкаетъ на то же. Вотъ слова его: „Патріархъ Іовъ, обязанный высокимъ своимъ саномъ Годунову, былъ ему совершенно преданъ“. На основаніи этихъ выписокъ можно подумать, что возведеніе Бориса на престолъ Іовомъ было ни болѣе ни менѣе, какъ данъ съ стороны послѣдняго за возведеніе себя въ патріархи.

Мы далеки от мысли, чтобы искать въ властолюбивыхъ замыслахъ Годунова причины учрежденія у насъ патриаршества. Въ одномъ изъ нашихъ духовныхъ журналовъ д) этотъ вопросъ рѣшенъ какъ нельзя лучше. Причины учрежденія у насъ патриаршества показаны тамъ болѣе глубоки, нежели какія хотять указать извѣстные намъ историки. Не желая повторять сказаннаго уже, скажемъ только, что какъ учрежденіе патриаршества, такъ и возведеніе въ патриархи именно Іова, а не кого нибудь другаго, было дѣломъ самаго царя Θεодора, а не Бориса Годунова. И по этому содѣйствію Іова возведенію на престолъ Бориса не было данью послѣднему за возведеніе себя въ патриархи.

Правда—Іовъ говоритъ о себѣ: „Когда я былъ на коломенской епископїи, и на ростовской архіепископїи и на степени патриаршеской, не могу и пересказать превеликой къ себѣ, смиренному, милости отъ Бориса Θεодоровича“. Но и эти слова не кладутъ подозрѣнїя на дѣятельность Іова, при возведеніи на престолъ Годунова. Изъ этихъ словъ, кажется, ничего болѣе нельзя вывести—какъ то, что Іовъ былъ признателенъ и благодаренъ къ Борису Годунову. Ибо признательность и благодарность всего естественнѣе въ такой доброй душѣ, какую имѣлъ патриархъ Іовъ. При всемъ этомъ онъ все-таки былъ безукоризненъ въ своихъ отношенїяхъ къ Борису; и викакъ нельзя думать, чтобы онъ, по одной этой признательности, рѣшился содѣйствовать возведенію Бориса въ цари, не обращая вниманїя на то,—законно ли это дѣло или нѣтъ,—а главнымъ образомъ—будетъ ли это полезно для церкви и отечества. Напротивъ смѣло можно утверждать, что Іовъ, при возведеніи на престолъ Бориса, поступилъ такъ, какъ бы на его мѣстѣ поступилъ всякій истинный патриотъ. Іовъ и все духовенство съ нимъ дѣйствовали тутъ, основываясь на началахъ вполне справедливыхъ и законныхъ.

Еще царь Іоаннъ Васильевичъ поставилъ Годунова на ряду съ своими дѣтьми и назначилъ его помощникомъ имъ. Въ правленіе сына Грознаго Θεодора Іоанновича, Борисъ успѣлъ вполне зарекомендовать себя своимъ внѣшнимъ расширеніемъ государства и внутреннимъ его устройствомъ. Для огромнаго большинства царствованіе Θεодора Іоанновича было царствованіемъ счастливымъ,—а всѣмъ извѣстно—кто управлялъ въ это время государствомъ. Личныя качества Бориса также вполне говорили въ его пользу. „Борисъ мужъ чудный и сладкорѣчивый“, говоритъ одинъ изъ писателей нашихъ, „надѣлившій всѣми благами Россїю“,—продолжаетъ другой. Наконецъ и обстоятельства благоприятствовали его возшествію на престолъ. Въ то время и въ думѣ и въ приказахъ и въ областномъ управленїи бы-

д) Журн. тв. св. отц. 1859 г.—кн. 3 «учрежденіе патриаршества въ Россїи».

ли люди всѣмъ обязанные Борису, которые непременно должны были дѣйствовать въ его пользу, иначе многого лишились бы. Бывъ полнымъ распорядителемъ при Θεодорѣ Иоанновичѣ, онъ успѣлъ накопить огромную сумму денегъ, которая также помогла ему пріобрѣсть еще болѣе доброжелателей посредствомъ различныхъ благоотвореній, пожертвованій и т. п. Эти клеветы его дѣйствовали усердно въ его пользу не только въ столицѣ, но и во всей Россіи; стараніемъ ихъ разнеслась тогда молва о нашествіи хана крымскаго на Россію, почему они и внушали повсюду, что для защиты отечества отъ угрожающей опасности непременно нужно ускорить избраніемъ въ цари мужа достойнаго — Бориса Θεодоровича. Предъ избраніемъ Годунова, правительницею была, какъ извѣстно, царица Ирина; хотя она и отказалась, въ послѣдствіи, отъ управленія, но безъ думскаго указа, писаннаго отъ ея имени, ничего не дѣлалось. Кому — какъ не своему родному брату эта управительница могла передать свое управленіе. Такимъ образомъ никто, кромѣ Бориса, не могъ вступить на престолъ безъ того, чтобы не произошло мятежа и раздора, каждую минуту готоваго вспыхнуть въ то время. Никто не оказался достойнымъ престола болѣе Бориса. Іовъ видѣлъ это и потому такъ рѣшительно началъ дѣйствовать въ его пользу. Въ актѣ, написанномъ, по поводу воцаренія Бориса, мы видимъ, что Іовъ дѣйствовалъ тутъ усиленно и рѣшительно. Видно, что онъ проникнутъ былъ сознаніемъ законности и справедливости своего дѣла. Такія рѣшительныя мѣры, каковы: закрытіе церквей, снятіе съ себя святительства и преданіе анаѳемѣ Годунова, въ случаѣ его отказа отъ престола, показываютъ, что Іовъ смотрѣлъ на Бориса, какъ человека вполне благонадежнаго и видѣлъ въ немъ будущаго вѣрнаго охранителя церкви, иначе бы онъ не рѣшился употребить въ дѣло всю силу своей власти, ради его возведенія въ цари. Борисъ дѣйствительно и доказалъ это въ первые годы своего царствованія. Онъ такъ былъ дѣятеленъ, что не знали, когда находилъ время для отдохновенія. Если онъ положилъ начало смутамъ, то этому были причины другія, которыя никакъ не могли открыться, при его вступленіи на престолъ. Г. Соловьевъ такъ говоритъ объ этомъ: „Годуновъ, который, будучи бояриномъ, казался достойнымъ царствовать, явился на престолѣ бояриномъ и бояриномъ времець грознаго, неувѣреннымъ въ самомъ себѣ, подозрительнымъ, пугливымъ, неспособнымъ къ дѣйствіямъ прямымъ, — привыкшимъ къ мелкой игрѣ въ крамолы и доносы. Эта-то неувѣренность въ самомъ себѣ и послужила поводомъ къ смутамъ“. Повторяемъ — это такія явленія въ характерѣ Годунова, которыя ни какъ не могли обнаружиться, при его возведеніи на престолъ.

Дальнѣйшая дѣятельность духовенства до появленія слуховъ о самозванцѣ для насъ не важна. Но вотъ открывается дѣло дотолѣ небывалое на Руси: въ то время какъ законно возведенный царь живъ и пользуется всѣми правами царя, молва разглашаетъ, что въ Польшѣ есть какой-то юноша, представляющій свои законныя прѣва на престолъ русскій. Духовенство не

смущается этимъ. Оно остается до того преданнымъ законному царю, что послѣдній къ нему первому обращается за помощію, при столь неблагопріятныхъ для него обстоятельствахъ. Такъ при первомъ слухѣ о самозванцѣ Годуновѣ отправляется съ патріархомъ Іовомъ къ матери истиннаго царевича Димитрія, вѣроятно думая отъ нея вывѣдать ходъ дѣла, въ томъ предположеніи (оказавшемся ложнымъ), что она участвуетъ въ немъ. При самомъ началѣ дѣйствій самозванца, духовенство стало особнякомъ отъ зарождающагося сочувственнаго самозванцу общества. Едва послышалась вѣсть о самозванцѣ, московское духовенство, отъ лица всего русскаго духовенства, писало грамоту къ духовенству Польскому и Литовскому и просило его принять мѣры къ обличенію наглаго обманщика. Чтобы еще болѣе имѣть успѣхъ, оно посылаетъ такую же грамоту къ кіевскому воеводѣ — князю Василію Острожскому, какъ ближайшему къ мѣсту дѣйствія самозванца и знавшему послѣдняго прежде е). Послѣ того какъ уже самозванецъ успѣлъ подчинить себѣ всю южную русь, духовенство спѣшило противодействовать ему, пославъ грамоту во всѣ концы россіи, въ которой, для большаго удостовѣренія, ссыдалось на мать истиннаго (Димитрія ж). Видя возрастающее бѣдствіе церкви и отечества, патріархъ Іовъ повелѣваетъ молиться о дарованіи мира, и по мѣрѣ того, какъ зло усиливается, онъ начинаетъ прибѣгать къ послѣдней мѣрѣ своей духовной власти — предавать проклятію мнимаго Димитрія, какъ еретика и намѣревающагося ввести католицизмъ з). Тому же осужденію онъ подвергъ и жителей Россіи, въ случаѣ ихъ неприверженности къ Лжедимитрію и). При усилившемся бѣдствіи духовенство неограничивало свою помощь одними увѣщаніями и молитвою, оно было непрочъ принять участіе въ воинскомъ дѣлѣ. Изъ одной грамоты можно по крайней мѣрѣ догадываться, что низшее духовенство участвовало въ войскѣ Борисовомъ противъ Лжедимитрія, но вѣрно, — что оно посылало слугъ своихъ на войну і).

Эти не многіе факты, сохраненные намъ исторіею, хотя не вполне — но все-таки характеристично говорятъ о дѣятельности духовенства, при самомъ началѣ дѣйствій самозванца. Изъ нихъ мы видимъ, что духовенство не участвуетъ въ зараждающемся волненіи государства въ послѣдніе годы царствованія Бориса. Напротивъ оно поставляетъ твердую оппозицію зараждающемуся злу, не ослабѣваетъ при усиливающемся напорѣ зла, но свою оппозиціонную дѣятельность ставитъ рѣшительно въ уровень съ этимъ напоромъ. Такое выдающееся поведеніе духовенства, конечно, можно объ-

е) Истор. Карамз. т. 11. гл. 11.

ж) Тамъ же.

з) Собр. гр. и дог. 11. 164. Татищ. судебникъ 233.

и) Тамъ же.

і) Собр. гр. и дог. т. II. № 78.

яснять не инымъ чѣмъ, какъ твердостью его убѣжденій, касательно своихъ отношеній къ церкви и государству.

Но, кажется, со всѣмъ иначе можно объяснить извѣстное отношеніе духовнаго сословія къ Борису Годунову, если взглянемъ на тогдашнія отношенія къ нему другихъ сословія. Борисъ Годуновъ, казавшійся достойнымъ царствовать до воцаренія своего, — по воцареніи однакожь, не умѣлъ зарекомендовать себя, какъ царя предъ высшимъ сословіемъ, а съ нимъ естественно и предъ низшимъ. Властолюбивый и въ то же время недоувѣряющій себя, при полномъ обладаніи властію, Годуновъ естественно прибѣгалъ ко всемъ низкимъ, а иногда и безчеловѣчнымъ мѣрамъ для своего укрѣпленія на престолѣ. Его коварства и обманы, его постоянныя подозрѣнія и несправедливыя преслѣдованія совѣтниковъ, естественно, вооружили противъ него высшее сословіе. При всемъ этомъ Борисъ, какъ человѣкъ одаренный счастливыми способностями, былъ прогрессистъ своего времени. Онъ съ пренебреженіемъ относился къ многимъ обычаямъ своей страны и понималъ недостаточное состояніе ея по отношенію къ образованію. Какъ прогрессистъ въ душѣ, онъ естественно въ то время сочувствовалъ болѣе иностранцамъ. Онъ относился къ нимъ съ уваженіемъ, и для того, чтобы удержатъ ихъ въ Россіи, награждалъ ихъ болѣе, чѣмъ своихъ отечественныхъ слугъ; въ угожденіе имъ позволилъ построить въ Яузской слободѣ (въ Москвѣ) Лютеранскую церковь к). Его новое положеніе о прикрѣпленіи земледѣльцевъ еще болѣе вооружало противъ него высшее сословіе, потому что въ слѣдствіе этого положенія выгоды большихъ владѣльцевъ много ограничались. По всѣмъ этимъ причинамъ высшее сословіе искало случая „избыть Бориса“. Случай представился въ появленіи самозванца. И вотъ оно становится въ оппозицію Борису и, какъ имѣющее вліяніе на низшее сословіе, естественно увлекаетъ за собою и послѣднее. Увлечъ его было тѣмъ легче, что цѣлая часть его — именно казачество давно искало грабежа и разбоевъ. Другая часть — именно земледѣльцы недовольны были Борисомъ въ слѣдствіе того же закона о прикрѣпленіи ихъ къ владѣльцамъ, по которому они лишились свободы. Вольные слуги, обращенные этимъ закономъ въ холопство, также не могли доброжелательствовать Борису. Духовное же сословіе, по самому положенію своему въ государствѣ, находилось совсѣмъ въ иныхъ отношеніяхъ къ Борису. Во все время его управленія, оно было предметомъ его благодѣяній. Отсюда естественно обращеніе его за помощію къ духовенству и понятно особое поведеніе духовенства при всеобщемъ броженіи въ обществѣ. Вѣроятно, имѣя такой же взглядъ на отношенія между духовенствомъ и Годуновымъ нашъ исторіографъ выводитъ усиленную дѣятельность духовенства при Борисѣ Годуновѣ изъ лести перваго послѣднему д).

к) См. истор. смутн. врем. Бутурлина ч. I, стр. 31.
д.) Истор. Карамз. т. II, гл. III.

Слова нѣтъ, что отношенія между Борисомъ Годуновымъ и духовенствомъ были лучшія отношеній къ нему прочихъ сословій, — отношенія до того благопріятныя, что съ стороны духовенства было бы слишкомъ не благодарно и даже не естественно не помогать Борису. Но въ то же время нѣтъ никакого основанія предполагать, что духовенство содѣйствовало Борису, побуждаемое исключительно одними личными отношеніями къ нему, а тѣмъ болѣе лестію; гораздо естественнѣе искать начало дѣятельности въ высшихъ побужденіяхъ. Выставленные нами выше факты, — какъ очевидно съ перваго взгляда, — показываютъ, что духовенство при начальной дѣятельности самозванца сдѣлало съ своей стороны все, что только потребно было сдѣлать съ его стороны, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, и сдѣлало такъ, какъ должно было сдѣлать. Такой образъ дѣятельности трудно объяснить изъ одной лести духовенства къ царствующей особѣ. Напротивъ естественнѣе думать, что духовенство дѣйствовало такъ во имя своего взгляда на отношеніе церкви къ государству. Мы охотнѣе думаемъ такъ съ одной стороны потому, что предшествующая этому событію и послѣдующая за нимъ дѣятельность духовенства носить тотъ же характеръ; съ другой потому, что во главѣ духовенства, при первомъ появленіи самозванца, стояло такое лицо, характеръ котораго не позволялъ ему употребить въ дѣло всѣ права духовной власти, по одному желанію польстить царю. Дѣятельность духовенства, по смерти Годунова, какъ нельзя лучше доказываетъ нашу мысль. Обратимся къ ней.

По смерти Бориса, духовенство продолжаетъ также относиться къ нему и его потомству, какъ и при жизни его. Въ грамотѣ, писанной по смерти Бориса, митрополитъ ростовскій называетъ душу его „безпорочною и праведною, мирно отшедшею къ Богу“ м). Духовенство и не могло иначе называть его, вспоминая о немъ, какъ благотворитель церкви и попечитель о ея благосостояніи. По смерти Бориса, самозванецъ, какъ и естественно было ожидать, еще болѣе пріобрѣлъ себѣ приверженцевъ. Въ это время уже многіе и изъ знатнѣйшихъ вельможъ были на его сторонѣ. Духовенство не смущалось этимъ и продолжало еще крѣпиться за потомство умершаго законнаго царя, тѣмъ болѣе, что юный наследникъ престола, по словамъ одного изъ нашихъ историковъ н), „естественнымъ правамъ своимъ на престолъ придавалъ новую силу прелестію своей невинной юности, красоты мужественной, души равно твердой и кроткой; онъ соединялъ въ себѣ умъ отца, съ добродѣтелію матери, и шестнадцати лѣтъ удивлялъ вельможъ даромъ слова и свѣдѣніями необыкновенными; рано узналъ науку правленія, отрокомъ засѣдая въ думѣ“ о). Юный царь съ такими свѣдѣ-

м.) Ист. гос. р. Кар. т. II, прим. 306.

н.) Карамзина.

о) Ист. гос. рос. Кар. т. II, стр. 38.

ніями могъ быть твердою опорою церкви и отечества. На этомъ основаніи духовенство всѣми мѣрами содѣйствовало приведенію къ присягѣ Θεодору Борисовичу, и, не забывая умершаго, выставяло, на ряду съ его именемъ, имя матери его и сестры п).

Но этою мѣрою уже трудно было удержать юнаго царя на престолѣ. Натискъ со стороны противодѣйствующаго общества былъ такъ великъ и силенъ, что нравственныя мѣры духовенства на время должны были уступить ему. Самозванецъ успѣлъ уже до того усилиться, что для него пожертвовали законнымъ царемъ. 10 іюня 1605 г. князь Василій Голицынъ, князь Василій Масальскій, — чиновники — Молчановъ, Андрей Шереметинъ умертвили царя Θεодора вмѣстѣ съ матерію р). Вмѣстѣ съ симъ лишень былъ правъ и предстоитель церкви — патриархъ Іовъ. Сведеніе его съ престола и заключеніе въ Старицкій монастырь сдѣлано было въ угодность Лжедимитрію, и по повелѣнію его, тѣми же князьями, которые погубили юнаго царя. Замѣчательны слова его, сказанныя въ послѣднія минуты своего патриаршества. Онъ дышетъ невозмутимымъ спокойствіемъ, кротостію и вмѣстѣ твердостію, при настоящемъ несчастіи. Его смѣлое обращеніе къ иконѣ Богородицы показываетъ, что одна святыня была единственнымъ предметомъ его попеченія, при окружающей неправдѣ, и потому, погибая, онъ въ ней одной ищетъ для себя утѣшенія. Видно, что онъ сознавалъ правоту своего дѣла настолько, чтобы, несмущаясь представить его прямо на судъ Божій. Вообще слова эти говорятъ такъ много, что мы позволяемъ себѣ выписать ихъ. — Такъ говоритъ патриархъ Іовъ, обращаясь въ Успенскомъ соборѣ къ иконѣ Божіей матери, писанной еванг. Лукою. „Милостивая Владычица Богородица! сія панагія и санъ святительскій возложенъ на меня недостойнаго въ храмъ твоемъ, у честнаго образа твоего чудотворныя иконы. Сію же азъ грѣшный управляхъ въ хвалу Сына твоего Христа Бога нашего девятнадцать лѣтъ. Сія праведная христіанская вѣра нерушима была; нынѣ же грѣхъ нашихъ ради мы видимъ на сію православную христіанскую вѣру находяща еретика. Мы же грѣшніи молимъ, умоли, Пречистая Богородица, Сына твоего Христа Бога нашего, утвердити сію православную вѣру непоколебиму“ с). Такъ кончалъ свое служеніе церкви 1-й патриархъ московскій. Въ одномъ изъ нашихъ духовныхъ журналовъ т) мы встрѣчаемъ такой очеркъ личнаго характера патриарха Іова

п) Собр. гр. и дос. II. № 192. Извѣстно также, что митроп. новгор. Исидоръ приводилъ къ присягѣ царю Θεодору Борисовичу войско подъ кромами вмѣстѣ съ боярами: княземъ Михаиломъ Петровичемъ Кафтыревымъ ростовскимъ и Петромъ Басмановымъ. Лѣт. о мятежахъ стр. 86.

р) Лѣт. о мятеж. 95 стр.

с) Лѣт. о мятеж. стр. 94.

т) Твор. св. отц, 1859 г. кн. 3. Въ ст. объ учрежд. патриаршества въ Россіи.

Вся жизнь святителя Иова доказываетъ, что основными чертами его характера были — безкорыстіе, которое доказалъ онъ своимъ управленіемъ и жизнью, ибо, по замѣчанію древняго сказателя „и въ величествѣ и богатствѣ патриаршества не измѣнилъ онъ своихъ обычаевъ, коихъ держался въ нищетѣ убогаго иночества у), глубокая религіозность, о которой съ уваженіемъ и удивленіемъ говорятъ писатели ближайшіе къ его времени, — отращеніе къ удовольствіямъ міра, которое обнаружилъ онъ еще въ своей юности, — смиреніе и снисходительность, ибо, по свидѣтельству древняго сказателя, служилъ онъ Богу и церкви, никого и никогда не оскорбляя, ни стужая ни кому, но всехъ милуя и прензлжно питаю“. Понятно, что святитель съ такимъ характеромъ вполнѣ приличенъ былъ мирному времени, но не такому, каково было въ концѣ царствованія Бориса Годунова и при его сынѣ. Онъ много могъ сдѣлать полезнаго и сдѣлалъ, какъ мы уже видѣли, но не могъ поправить дѣла тамъ, гдѣ потребна была особая твердость и рѣшительность. По этому въ то время, когда еще возмущеніе самозванцевъ было въ зародышѣ, онъ сдѣлалъ все должное, какъ мы и видѣли. Но при полномъ усиленіи послѣдняго Иовъ, по своему характеру, не могъ быть твердымъ оплотомъ государства. Есть факты, обличающіе его въ этомъ. Такъ напр. въ то время, какъ самозванецъ уже приближался къ Москвѣ и на самой красной площади народъ съ жадностію слушалъ разказы объ его успѣхахъ, когда наконецъ государствомъ нашимъ вѣче самозванца почти уже располагало, Иовъ, вмѣстѣ съ главными совѣтниками царя Феодора, вмѣсто всякой дѣятельности, трепеталъ въ кремлѣ отъ ужаса. Онъ ограничился тутъ тѣмъ, что убѣждалъ бояръ дѣйствовать, а самъ только плакалъ ф). Карамзинъ упрекаетъ Иова за то, что при этихъ обстоятельствахъ онъ „не мыслилъ явиться на лобномъ мѣстѣ въ ризахъ святительскихъ, съ крестомъ въ десницѣ, съ благословеніемъ для вѣрныхъ, съ клятвою для измѣнниковъ“, х) на томъ основаніи, что тогда еще можно было, по его мнѣнію, этимъ поправить дѣло.

Кстати здѣсь мы должны отклонить отъ патриарха Иова упрекъ, который дѣлаетъ ему одинъ изъ писателей. Упрекъ этотъ состоитъ въ томъ, что патриархъ Иовъ будто бы, на ряду съ другими, призналъ самозванца царемъ, послѣ того какъ послѣдній уже близокъ былъ къ окончательному воцаренію. Этотъ упрекъ сдѣланъ, вѣроятно, на основаніи одной изъ грамотъ (Собр. гос. грам. и дос. т. II № 200). Грамота, на основаніи которой такъ думаютъ, писана отъ Лжедмитрія къ россиянамъ, съ цѣлію подержать въ нихъ о себѣ извѣстное мнѣніе. Мнѣніе о немъ патриарха

у) Ист. объ Иовѣ патриархѣ, составленная, какъ видно по близкимъ свидѣніямъ въ старцкомъ монастырѣ, гдѣ Иовъ скончался — на покоѣ (Рк. саввина сторож. монастыря).

ф) Икон. лѣт. 25. Маржеретъ 124. Беръ 94. сказ. совр. т. 1 2.

х) Ист. т. XI. гл. 3.

даръ читать наипаче самыхъ искусныхъ поетовъ, и во первыхъ *Виргилія* и *Овидія*, изъ латинскихъ, но съ выборомъ ихъ книгъ. Ибо есть, а паче у *Овидія* такіа сочиненія, коихъ ни видѣтъ христіанскій юноша не долженъ. Изъ нашихъ же россійскихъ лучшими считаются *пѣтическіе* плоды господина *Ломоносова*. Но не нужно много говорить объ авторахъ. Ибо природный къ *пѣтичкѣ* умъ и смыслящій языка слогъ, тотъ часъ ощутитъ подобнаго себѣ. Со всѣмъ тѣмъ надобно для хотящихъ стяжать искусство напередъ прилѣжно прочитать правила и рассказать. Ибо и то извѣстно, что никакое ремесло само собою въ челоуѣка не входитъ, но одинъ отъ другаго учимъ бываетъ. Сіе паче нужно въ словесныхъ наукахъ. Почему чтобы и сіе искусство не пустое было громоглашеніе, но заключающее въ себѣ важность, то первѣе:

Прочитать правила для всякаго отличнаго рода стихосложенія *пѣтическаго* искуснымъ авторомъ предписанныя. Что надлежитъ до латинскихъ стиховъ, то и для разумѣнія ихъ въ авторахъ и для сложенія прочитать нужно учителю, а потомъ показать бы онъ и прочиталъ ученикамъ нововышедшаго автора *Artis Poëticae Latinae M. Christian: Darigem jani*. Но переписывать сего не надобно, ибо пространенъ; надобно же для учениковъ кратчайшее на письмѣ преподать и самое нужное наставленіе. Для русскаго стихосложенія часто поминаемый господинъ *Ломоносовъ* послужитъ. Отъ сего въ нововышедшемъ изданіи подъ смотрѣніемъ господина отца архимандрита и ректора московской академіи *Дамаскина* прошедшаго 1778 года въ книгѣ второй положено письмо по предисловіи, въ которомъ показываются нѣкоторыя правила россійскаго стихотворства. Можно прочитать къ сему служащія наставленія и господина *Третьяковскаго*; въ случаяхъ же потребныхъ о авторахъ спрашиваться насъ, наипаче ежели коихъ не имѣется въ библіотекѣ семинарской.

Второе: Какъ уже сказано, что лучше давать искусства, и поострить къ стихосложенію ничто не можетъ, развѣ чтеніе прилѣжное самихъ *пѣтвовъ*. Почему, если кто въ себѣ чувствуетъ къ сему искусству склонность и заслужиться тѣмъ въ обществѣ хочетъ, то авторовъ долженъ читать тѣхъ чаще, и наипаче, къ коему роду *пѣтички* въ себѣ ощущаетъ расположеніе, то есть, къ героическому ли, или къ елегіическому, или къ лирическому. Читатель же авторовъ не долженъ быть спящій, и опять, не такъ летушь, что ни при чемъ не удержится и не вникнетъ. Ибо по первому окажется, что мыслей не имѣетъ съ *пѣнтою* сходныхъ, по второму, что ничего не разсуждаетъ, сколь бы что ни важно было для примѣчанія. Посему подтверждается здѣсь, чтобы учитель неотмѣнно всему примѣромъ предшествовалъ, то есть, и правила толкуя, и авторовъ читая такъ, чтобы ихъ мысли и полетъ видимы творилъ, и важность словоприложенія, и какъ они личности частицъ грамматическихъ избѣгаютъ, паче же почти и нужны не полагаютъ по силѣ *пѣтическаго* духа: то все показалъ бы явственно и самое

дѣлопроизводство пѣитическое какъ бы на театрѣ приуготовляя, хотя бы оно и не произведено было на театрѣ. Такое предшествіе ученикамъ отъ учителя можетъ многихъ заохотить и породить пѣить.

Третіе: Хотя къ прозаическому сложенію подлинно требуется многого знанія по прочимъ наукамъ, но къ пѣитическому гораздо болѣе, и весьма къ вымышленію подобій, или сходствъ между вещами, умъ долженъ быть остръ, и чѣмъ подобія сіи чаще и витіеватѣе входятъ въ слогъ, тѣмъ изящнѣйшій пѣита оказывается. Сл довательнo въ философіи не малые успѣхи долженъ имѣть пѣить, такъ же въ исторіи и въ географіи, а для древнихъ пѣитическихъ употребляемыхъ словъ надобно знать всю міеологію. Не стяжавшій же знанія, каковое упомянулось здѣсь, какъ можетъ приступить къ сложенію пѣитическому? И для того то не прилично есть учить пѣитикѣ тѣхъ, кои не всѣ науки прошли. Но къ симъ не малое свѣдѣніе и изъ обращенія человѣческаго, и изъ общежительствъ надобно имѣть таковому писателю. Ибо какъ описывать можетъ нравы и обхожденіе, коихъ не видалъ и не знаетъ? Почему любопытенъ долженъ быть, и спрашивать и обглядывать, что и какъ дѣбегся между человѣками, и что хвалу, что хваленіе заслуживаетъ.

10.) О философской наукѣ.

Слѣдуетъ теперь о школь философской сказать. Что надлежитъ до частей и правилъ сей науки, то онѣ въ книгѣ принятой уже для семинаріи, то есть автора Бавместера, выпечатанной стараніемъ господина Бантышъ — Каминскаго при московскомъ университетѣ, представлены такъ, какъ надобно для учениковъ читать въ семинаріяхъ. Мы здѣсь еще припомянемъ, что при чтеніи оныхъ правилъ учитель прилагать имѣетъ *первое:* чтобы по извѣстнымъ днямъ, по прочтеніи уроковъ и нѣсколько слѣдующаго къ чтенію, читалъ исторію о философіи и о философахъ Іасоби Ввускеріи и Лаэртіи; *второе:* не опускалъ бы учитель прочитывать или рассказывать ученикамъ изъ другихъ авторовъ, что въ философіи сей краткой только припоминается или на кого ссылка дѣлается, или на экспериментъ (на опытованіе въ естественныхъ вещахъ) показывается и наблюденіе. Ибо, если опуститъ сіе учитель, то примѣчательнѣйшіе ученики не довольными останутся и роптать будутъ, а умные дѣтнвѣйшими прежняго будутъ, не ощутивъ, чтобъ ихъ духъ приподняло чувствительнѣе. Ничтоже такъ ко вниманію и къ бодрости духъ не поднимаетъ, какъ показаніе того, чего человѣкъ не знаетъ, а знать оное любопытно есть.

Стараться же долженъ учитель философіи первѣе о томъ, чтобы ученики нетоко въ философской наукѣ успѣхъ имѣли, но и риторическихъ сложеній не оставляли. Посему назначалъ бы имъ слагать рѣчи, какъ о философскихъ матеріяхъ, такъ и о церковныхъ и въ чередѣ поставлялъ для перроры на каедрѣ (для чтенія изустнаго) иногда въ залѣ семинарской, иногда же и въ церкви, и въ семъ случаѣ поступать, какъ выше отъ насъ предписано вообще, что въ залѣ дѣлать въ извѣстные дни, и что по риторическому искусству предпринимать, когда кто сочинитъ что

либо хочеть. Второе: долженъ учитель философіи прилѣжно вводить учениковъ въ подвигъ словопрѣнія, и не для того сіе дѣлать, чтобы греющими по хитрословесію оказались они софистами, но чтобы навывкали быть истинными философами. Ибо дѣло философа есть въ истины вникать и рѣшить сомнительства раздѣлительными словоприложеніями. А какъ сіе можетъ быть, если привычки къ тому не будетъ и ежели ученѣйшій не предидеть своимъ примѣромъ въ показаніи, какимъ образомъ толь важное дѣло совершать надлежитъ? Посему неопустительно надобно по истолкованіи вымышлять къ тѣмъ положеніямъ противорѣчія, кои въ сумнительство приняты быть могутъ и прѣіемъ боримы. Въ семъ же такъ поступать, чтобы въ понедѣльникъ толкованная положенія спрашиваны были во вторникъ у учениковъ урокомъ къ чтенію наизустъ, и чтобы, конечно, всякій принесъ противоположеніе одно, или два или сколько промыслить на которое нибудь положеніе. А чтобы не всѣ на одно положеніе противорѣчія принесли, то учитель назначать можетъ при задачѣ перваго дня, кому на которое положеніе готовить противорѣчіе. И когда будутъ читать урокъ, то другъ другу и представляли бы сомнительства по логически и рѣшили бы какъ надобно. Учитель же слушая поправлялъ бы и изъяснялъ имъ лучше. И тако во всю седмицу поступая по днямъ, въ субботу всѣ бы тѣ положенія припомнаны были съ противоположеніями и составила бы нарочитая диспута. Такимъ образомъ соверша мѣсяць въ послѣднихъ онаго числахъ важнѣйшія положенія избравъ представить въ залѣ большей на диспутъ не токмо своимъ ученикамъ, но учителямъ, а по обычаю одинъ изъ учениковъ назначенъ бы былъ на отвѣтъ, и сказалъ рѣчь хотя краткую по латынѣ, а не порусски. Ибо сіи диспуты какъ непубличные будутъ, да только для семинаристовъ, то должны учащіеся навывкать симъ случаемъ къ латинскому языку; въ публичныхъ же диспутахъ могутъ рѣчи слагаемы быть, да и должны на русскомъ языкѣ для того, что бываеетъ на оныя диспуты собраніе многихъ, которые не знаютъ латинскаго языка. Третье: Когда же быть публичнымъ диспутамъ, о томъ уже выше въ первой части § VI, 5, сказано. Но какъ великое дѣло есть и великаго требуетъ искусства такимъ порядкомъ и видомъ представить и продолжить диспутъ, чтобы оный былъ подлинно знакомъ ученыхъ людей и полезнымъ для зрителей и слушателей, то для сего надобно бы здѣсь написать наставленія. Ибо весьма сожалительно видѣть, когда диспутъ отправляется такъ, какъ будто, или едва что разумѣютъ спорящіеся, или будто нехотя въ дѣло вступаютъ, или будто боятся говорить за истину. А сіе бываеетъ не отъ чего инаго, какъ ни привычки не сдѣлало къ тому дѣлопроизводству, ни вниманія надлежащаго не было во время чтенія школьныхъ задачъ на урокъ, и потому опускаемо было безъ частныхъ диспутъ, и ни авторовъ употреблено къ совѣту и къ прочтанію. Почему, хотя здѣсь и не напишемъ правилъ, какъ точно въ диспутахъ поступать, ибо о семъ могутъ читаны быть авторы, писавшіе логику сполна: однако судимъ подтвердить:—первое: чтобы частные или единственно школьные диспуты, конечно, были производимы по

вышеписанному порядку въ седмицахъ и при окончаніи мѣсяцевъ. Второе: чтобы готовящіеся на диспутъ публичный ученики за недѣлю или и болѣе приватно предъ учителямъ и между собою составляли споръ, съ наблюденіемъ логическаго порядка и регуль, и чтобы цавыкали пристально вязаться въ одномъ аргументѣ (доводѣ) противоположенія къ рѣшительнымъ терминамъ дотолѣ, пока сила вся истощена будетъ аргумента противоположнаго. Третье: Отъ стороны отвѣтствующихъ было бы смѣло и порядочно все сказываемо и изясняемо, что не требуетъ въ слушателяхъ точнаго понятія и разумнія. Слѣдовательно презесь или учитель философіи долженъ быть нѣкакій стоочный видомъ, чтобы вдругъ усмотрѣть могъ замахи противоположителей, и языкъ его долженъ быть обоюду изощренъ, чтобы откуда бы ни брошено было оружіе сомнительство наводящее, тотъ часъ могъ бы пресѣчь или рѣшительными терминами, или неправость противоположенія обличающимъ показаніемъ. А чтобы таковъ былъ господинъ учитель не толи ему нужно, чтобы онъ авторовъ читаль прилѣжно, чтобы съ учениками на всякій день преніе составлялъ? Но полно о семъ писать. Можемъ и устно иное сказать и показать.

11.) О наукѣ богословской.

Что до богословія надлежитъ, то во первыхъ сдѣлать надобно, чтобы для науки сей такожь изданы были и выпечатаны природными нашими отечества російскаго сынами въ наукѣ сей довольно успѣшными, таковыя книжицы для учениковъ, кои бы ихъ ни суммою въ поуккѣ не отягчали, ни величиною преподаваній. А другое учинено бы было такое изданіе въ которомъ было бы показано и доказано, и словопрѣтельными сраженіями такъ очищено, что ничего не оставалось болѣе спрашивать, чегобъ въ такомъ изданіи не было, и сіе бы служило для библиотекъ, изъ коихъ учителя чтеніемъ наполняли бы свой разумъ и ученикамъ въ нужныхъ случаяхъ рассказывали. Но какъ по желанію сему еще нѣтъ счастья въ нашемъ вѣкѣ, то елико можно учителя богословія въ нашей семинаріи старался бы не отягчать учениковъ письмомъ, и сокращалъ бы трактаты такъ, чтобы не даяѣ двугодичнаго времени курсъ богословскій простираеться могъ. Выбирать же изъ такихъ авторовъ, что писать надобно, коихъ систематическое расположеніе ясно и включающее все, что до нашего благочестія надлежитъ и по латынѣ писали бы сколь возможно чисто, но о семъ устно можемъ съ учителемъ поговорить.

Впрочемъ, что до порядка школьнаго съ учениками касается и какъ диспуты производить, и какъ учениковъ къ словопрѣнію пріучать и какову при семъ учителю самому быть должно, о томъ предписаніе оное служитъ здѣсь, кое дано къ философской школѣ. А какъ богословская школа наипаче въ томъ, чтобы привести учениковъ къ точному разумнію святаго писанія и къ прямому познанію истинъ, кои богопочитаніе доставляютъ не ложное, и изъ того истинное человѣческое благополучіе и надежду вѣчнаго блаженства выводить: то и надобно учителю богословское ученіе ветокмо съ нѣкоторыми текстами писанія соединять, но и все библейское

сочетаніе такъ пересказывать, чтобы слушатели сего ученія существенно разумѣли, что то есть ветхій завѣтъ, и кои книги онаго, и что новый, и кои его книги. И чтобы не думали они, какъ намъ отъ нѣкоторыхъ учившихся слышать случилось: на-что де знать о книгахъ ветхаго завѣта христіанамъ: имъ новый завѣтъ нуженъ: не думали бы, говорю, такъ здѣсь учащіяся: ибо отъ лукаваго сіе злоумышленіе. Онъ хочетъ отъ цѣлаго часть отторгнуть, чтобы со временемъ и другую часть удобнѣе могъ видети во что обратить, и такъ все цѣлое въ небытіе въ душахъ человѣческихъ привести и искореня вѣру погубить. Но напротивъ сего твердо должно держать, что къ знанію и разумнію столь же нуженъ ветхій завѣтъ, какъ и новый, и книги сихъ завѣтовъ равно принимать за слово Божіе и уважать для того, что и тѣ и другіе равно суть откровеніе Божіе и слово Его, и что новаго завѣта книги доказываются и утверждаются книгами ветхаго завѣта, и ветхій завѣтъ новымъ изъясняется. И преудивительный Промыслъ Божій о человѣческомъ родѣ изъ сношенія обоаго завѣта доводится къ тому усмотрѣніемъ самаго разума нашего, что надобно было такъ водить человѣковъ, чтобы первый видъ закона былъ имъ какъ преступнъ и наказатель, а второй яко совершитель и вводитель въ чада Божія. Сіе дѣло точно Павелъ святой показываетъ своими посланіями, а наипаче посланіями къ Римляномъ и къ Галатамъ. Въ слѣдствіе сего и подтверждаемъ мы здѣсь: первое: учитель богословія въ извѣстныя дни читалъ бы съ учениками въ школь святое писаніе. И во первыхъ показавъ бы имъ самую книгу въ цѣлости святаго писанія, и ея раздѣленіе на завѣты, и растолковавъ бы имъ, что есть завѣтъ, и что ветхій и что новый завѣтъ и какія числомъ книги ветхаго завѣта, какія же новаго. Потомъ начавъ продолжалъ бы съ изъясненіемъ одно посланіе святаго апостола Павла къ Евреямъ, которое читая по нуждѣ во все писаніе прикинуть убѣжденъ будетъ, и связь обоаго завѣта, и Промыслъ о человѣкѣ Божій въ яснѣйшемъ видѣ ученикамъ откроется. Второе: какъ при самомъ вступленіи къ изъясненію помянутаго посланія апостольскаго нужда окажется въ свѣдѣніи обычаевъ іудейскихъ по закону ихъ: то надобно прежде еще вступленія къ чтенію онаго посланія прочитавъ автора о древностяхъ Іудейскихъ. Третье: Прочтя древности іудейскія и первую главу посланія, потомъ при продолженіи онаго читать церковную новаго завѣта исторію, при которой по случаемъ не оставялъ показывать и особорахъ бывшихъ, и о правилахъ положенныхъ отъ святыхъ отецъ. Какія же къ тѣмъ чтеніямъ книги употреблять, и какъ самыя чтенія умѣрять, можетъ учитель насъ спроситься.

12.) Учитель греческаго и еврейскаго языка что долженъ дѣлать обучающа учениковъ. Съ какою прилежностію читать надлежитъ книги съ учениками. Какъ чтеніе книгъ учителя могутъ дѣлать полезно ученикамъ. Какъ ученики могутъ навываемы быти писму греческому и еврейскому. Вышедшіе ученики изъ одной школы не должны пренебрегать чему учились, но повторять, и какъ то дѣлать, и для чего, должны.

Теперь слѣдуетъ нѣчто предписать о греческомъ языкѣ и о еврейскомъ, что, преподавая ихъ, учитель долженъ при томъ дѣлать. Долженъ сихъ языковъ учитель самъ во первыхъ прилеженъ быть къ чтенію какъ грамматикъ изданныхъ, такъ и самаго святаго писанія, коему въ ветхомъ подлинникѣ еврейской, а въ новомъ завѣтѣ греческій языкъ. Для сего же послѣдняго и церковныя книги и святыхъ отцевъ нужно читать. Что же до учениковъ, то для нихъ какія назначимъ грамматики читать, оныя стараться печатныя покупать, дабы писаніемъ ихъ учащіяся и времени не тратали и грудей не портили. При чтеніи правилъ изъяснять примѣры и навѣчать письму обоихъ языковъ хорошему, что можетъ удобно быть, когда ученики на всякое хожденіе въ школу заставлены будутъ приносить списки хотя по одной страницѣ на показъ учителю. А чтобы въ разумѣніи существенномъ языка успѣхъ ученики имѣть могли, то первое: неопустительно показывать, при чтеніи примѣровъ и книгъ, производство словъ по этимологіи и сочиненія ихъ по синтаксисѣ, и регулы на то представлять предъ глаза ихъ; такъ же самихъ учениковъ всѣдневно спрашивать, чтобы отвѣчали подробно какъ по этимологіи, такъ и по синтаксисѣ, или паде по всѣмъ частямъ грамматики, то есть, и по орѳографіи, и по проподіи, и по орѳоэпії, и по этимологіи и по синтаксисѣ. Второе: чтобы нечувствительно навѣчать могли и къ языку и къ словосложенію его, то не токмо на урокъ правила задавать и примѣры, но и на таблицахъ въ школахъ и въ покояхъ, гдѣ живутъ, писать хорошія изъ авторовъ, или изъ священнаго писанія, или тропари и дрѳгіе стихишки изъ церковныхъ книгъ, и оныя выписки велѣть по грамматически разрѣшать и чрезъ сутки или чрезъ нѣсколько часовъ затверживать, и опять спрашивать то того, то другаго. И какъ симъ языкамъ, то есть, греческому и еврейскому будутъ ученики учиться въ снхъ школахъ, то на таблицахъ писать иногда (да и не рѣдко то дѣлать) всѣми языками сими тексты изъ священнаго писанія, то есть еврейскимъ, если текстъ будетъ изъ ветхаго завѣта, греческимъ, латинскимъ и русскимъ, или начавъ отъ русскаго, переводъ дѣлать на прочія всѣ: или отъ греческаго и латинскаго начало полагать: и были бы прочіе тутъ же особыми строками приписываны. Третье: надобно читать и авторовъ лучшія сочиненія на сихъ языкахъ съ примѣчаніями нужными къ знанію какъ по грамматикѣ, такъ и по риторикѣ, и по философіи и по богословію. То есть учитель долженъ рассказывать, по прочтеніи текста, во первыхъ грамматическое рѣшеніе по частямъ грамматики и по регуламъ оныхъ: потомъ, какое есть риторическое искусство по словоположенію, простое ли или фигуратное, и доказательство изъ каковаго мѣста риторическаго. Послѣ сего вникнуть, что тутъ есть по философической (понятію, то есть до физики ли что надлежитъ или до другихъ частей философіи. И логическое какое есть положеніе по умствованію, и явно есть ли или сокровенно силлогизмъ, или ентимема. Наконецъ по богословію разсмотрѣть до какого мѣста богословскаго ученія то и то надлежитъ, до мѣста ли, гдѣ преподается о Богѣ и о Его свойствахъ, или до мѣста,

гдѣ о всеобщемъ Промыслѣ Его, или гдѣ о паденіи человѣка, или о возрожденіи его. Такожъ догматическое ли то и то положеніе есть или нравственное. При чемъ искусный и во всѣхъ сихъ наукахъ бывшій учитель нехудымъ ученикамъ можетъ весьма пространно рассказывать, и тѣмъ пользоваться учениковъ гораздо много.

Не надобно же думать, и тѣмъ себѣ скуку наводить, что если де такъ вникать въ чтеніе, то едва ли, что совершить можно прочитаніемъ въ толь короткое время. Ибо надобно себѣ представить первое, что таковое чтеніе предпріимется для учениковъ, коимъ если путь для чтенія полезнаго не откроется такъ, чтобы они и сами впредь по тому жъ образцу могли себѣ успѣшнымъ дѣлать книгочтеніе: то и никогда учеными не сдѣлаются, хотя и двадцать лѣтъ учиться стануть. Второе: если при всякомъ чтеніи, то есть и приватномъ, или частномъ и собственномъ, сіе правило наблюдать должно: *non multa legenda sunt, sed multum*—не многая, но много; кольми паче при чтеніи для учениковъ. А сіе правило тожъ заключаетъ, чтобы не то чтеніе поставлять въ славу или похвалѣ, когда много главъ или страницъ прочтется, да когда съ прилежнымъ вниманіемъ до самаго глубокаго разумѣнія дойдется, хотя бы прочитанъ былъ только одинъ періодъ. Третье: какъ не всякое мѣсто, къ чтенію принятое, можетъ быть высокоумно слогомъ, то будутъ случаи, что и недолго стоять нужно. Такожъ когда и ученики принавыкнутъ, то можно и спѣшиѣ поступать. Четвертое: Поелику подлинно короткое время для обученія сихъ языковъ назначено, и конечно не можно всего иногда совершить показаніемъ, какъ здѣсь упомянуто: то и не стараться, чтобы все въ одинъ часъ сдѣлать; но въ сей день довольно прочитать періодъ съ грамматическимъ рѣшеніемъ, а въ другой день прочее пересказать, въ третій же учениковъ переспросить, чтобы они тожъ отвѣтомъ пересказали. А какъ таковое чтеніе есть полезно, то подтверждается высшихъ школъ господамъ учителямъ, то есть, риторика, философія и богословія, чтобы и они старались школьные чтенія изъ авторовъ и изъ священнаго писанія по сему виду своимъ ученикамъ представлять, то есть, что надлежитъ до ихъ понятія, и о чемъ они уже учены были, то все припоминать и рассказывать и отъ нихъ отвѣта требовать.

Впрочемъ, что надлежитъ до того, коихъ классовъ латинскихъ ученики должны учиться греческаго языка и еврейскаго, то о томъ уже и прежде отъ насъ было предписано, и нынѣ тожъ подтверждается, а именно: греческому имѣютъ учиться риторика школы ученики, еврейскому философія. Но чтобы вшедшіе въ школу греческаго языка знали уже прежде того искусно писать и читать по гречески, такожъ и вшедшіе въ школу еврейскаго языка, дабы надъ симъ въ слѣдующіе годы уже времени не тратили, а единственно бы правила грамматическія изучали и въ чтеніи книгъ упражнялись: то для перваго ученики вышшаго класса грамматикѣ, имѣющіе быть въ риторикѣ, во второмъ году своего бытія въ ономъ классѣ, кончая, должны привыкнутьъ читать и писать по гречески; такожъ и для еврей-

скаго во второмъ году своей бытности въ школъ въ риторикѣ, сея школы ученики научились бы читать и писать по еврейски. А какъ сіе можетъ быть, то здѣсь даемъ знать. То есть по вторникамъ, по четвергамъ, по субботамъ, по воскреснымъ днямъ и по праздничнымъ, когда бываетъ свобода отъ хожденія въ латинскіе классы, заставлятъ ихъ послѣ обѣденной прогулки сидѣть часъ въ покояхъ своихъ, и писать тѣмъ по гречески, а другимъ по еврейски. И такимъ образомъ письму учиться и навывать чрезъ два мѣсяца; въ третій мѣсяцъ и далѣе, въ тѣхъ дни и часы навывать читать по гречески и по еврейски. Когда же навыкнуть хорошо читать, то велѣтъ первыя и главнѣйшія парадигмы именъ и глаголовъ наизусть учить. А между тѣмъ не оставлять и письменной привычки и чтенія по книгамъ. Ибо и русская грамота въ голову не входитъ развѣ частымъ упражненіемъ въ письмѣ и въ чтеніи: козьми паче не природная и иностранная.

Наконецъ повторяемъ приказаніе и подтверждаемъ наикрѣпчайше, чтобы учившіеся греческаго вышедъ учиться еврейскаго отнюдь не оставляли чтеніемъ перваго и учитель еврейскаго всегда соединалъ бы въ задачахъ переводовъ и чтенія изъ книгъ священнаго писанія къ еврейскому тексту и греческій и латинскій. Ибо равно къ разумѣнію святаго писанія всѣ сіи три языка нужны необходимо.

Сожалительно же, когда кто научится не худо сіи языки читать и разумѣть, но не имѣя книгъ святаго писанія на сихъ языкахъ издавнаго и лексиконовъ къ нимъ, забываетъ все и трудъ безплоднымъ оказывается; а тѣ уже и наказанія достойны, не токмо худенія кои учатся для того только, что имъ велѣтъ, а внутренно отвращеніе имѣютъ, и вышедъ изъ школъ бросаютъ все, и лѣнностію погубляютъ и науки и себя. Чего ради увѣщавать первыхъ, чтобы книги святаго писанія старались имѣть и лексиконы, а вторыхъ чтобы, чистосердечно любя Бога, возлюбили и слово Его и старались бы не токмо для себя, но и для пользы ближнихъ тѣхъ, кои учиться не могутъ наукамъ, а святое писаніе слушать и читать и разумѣть должны и такъ-выхъ они какъ пастырями, такъ бы и учителями въ законѣ Божіемъ были совершеннѣйшіе, посредствомъ наукъ и знанія языковъ сихъ.

13.) Математическій учитель чему учить имѣеть? О рисованіи. Что надлежитъ до математическаго учителя, то, какъ и прежде отъ насъ напомянуто, долженъ онъ учить только тому, что необходимо случается нужно, или къ разумѣнію священнаго писанія и къ прочимъ наукамъ, какъ то наипаче къ физикѣ, или къ общему обращенію. И такъ вопервыхъ учить имѣеть ариѳметики о цѣлыхъ числахъ, и о доляхъ ихъ, о тройномъ правилѣ и о извлеченіи радикасовъ. Далѣе сего, не знаю, нужно ли дуетъ, да и краткость времени допустить ли. Изъ геометріи о чертежахъ и что къ онымъ нужно знать. Изъ хронологіи такожь надобно потребное почерпнуть. Изъ географіи, изъ астрономіи, и изъ оптики, да изъ механики и архитектуры. Ибо много пособствовать можетъ, хотя малое понятіе изъ сихъ наукъ къ чтенію святаго писанія. Доказываетъ сію истину

опытъ самый, да и сношеніе толкователей писанія, что, кои изъ нихъ ни языковъ не знали, котораго нибудь изъ реченныхъ, то есть, или еврейскаго, или греческаго, ни математическихъ наукъ, тѣ очень слабо говорятъ и почти ничего важнаго не заключаютъ своимъ изъясненіемъ. А кои совершенно и языки знали, и въ математикѣ съ философіею искусны, тѣ весьма глубоко проникаютъ, и покажется живо представляють разумъ Духа Святаго, виновника въ изданіи святаго писанія.

А чтобы успѣхи легко и въ семь ученіи являлись, то учитель всѣ способы долженъ прилагать, кои помоществуютъ къ тому. Первый же способъ кратко и ясно, и только нужное и важное предлагать, и что видимую пользу заключаетъ, и къ употребленію относится. Второй: часто спрашивать, чтобы ученики отвѣчали. Третій: писать на доскахъ черныхъ такъ, какъ и другимъ школамъ мы предписали, примѣры и задачи, и оныя оставлять на сугки, и первыя сотерши, писать потомъ другія, и о бывшихъ написанныхъ на доскѣ учениковъ переспрашивать и нужное имъ рассказывать.

Въ сей школѣ быть ученикамъ латинскихъ классовъ судится за приличное отъ высшаго класса грамматики, со втораго года вшествія ихъ въ сей классъ, чтобы они, будучи въ семь классѣ, научились въ ариметикѣ хотя о цѣлыхъ числахъ. А далѣе, когда будутъ въ риторикѣ, то учились бы, что требуетъ высшаго разсужденія, и если не окончатъ всего, будучи риторика учениками, что мы изъ математики учить предписуемъ, то и въ философіи будучи должны учиться пока окончатъ. А какъ рисовка весьма нужна бываетъ въ домостроительствѣ и утѣшна по искусству, въ геометріи же линей и при линейхъ нѣкоторыя нужны бываютъ тушовки: то судится быть за потребное и рисовать, сколько время допустить, обучаться. Къ чему, если охотники окажутся, то и прилежиѣ пристать къ ученію сему пожелаютъ и могутъ обществу послужить въ свое время своимъ искусствомъ. А мы принуждены будемъ дать имъ учителя.

(Продолженіе будетъ.)

ЗАЯВЛЕНІЕ

сельскихъ наставниковъ по дѣлу о экзаменахъ, производимыхъ въ сельскихъ училищахъ.

И нынѣ, какъ въ прежніе годы, полученъ нами циркуляръ Рязанской палаты государственныхъ имуществъ, по дѣлу о экзаменахъ, предположен-

ныхъ для сельскихъ училищъ. Экзамены ми встрѣтить готовы, они, дѣль вѣрнѣйшіе и безпристрастнѣйшіе результаты общающъ они, тѣмъ большее съ нашей стороны сочувствіе къ нимъ. Время произведенія экзамена нынѣшнимъ циркуляромъ такъ же по прежнему отдается на волю самимъ экзаменаторамъ, безъ всякаго ограниченія; и отъ этаго мы не прочь: сами призваны быть готовыми во всякое время не на экзаменъ только, но и вообще по требованію нашей службы. Но мы не можемъ не заявить здѣсь о томъ, къ чему иногда ведетъ предоставляемый гг. экзаменаторамъ произволъ въ избраніи времени для экзамена.

По смыслу палатскаго циркуляра, экзаменаторъ можетъ распоряжаться временемъ экзамена, какъ ему угодно, ни мало не справляясь съ потребностями другихъ, ближайшимъ образомъ прикосновенныхъ дѣлу; онъ можетъ наприм. производить экзамены тотъ часъ по окончаніи учебныхъ занятій, когда производить ихъ, разумѣется всего удобнѣе и полезнѣе; но тотъ же экзаменаторъ одинаково можетъ производить ихъ и много спустя по окончаніи учебнаго времени даже въ коренную рабочую пору, когда си наставникамъ, имѣющимъ какое нибудь хлѣбопашество и ученикамъ и отцамъ ихъ не до экзамена, — когда экзамены служатъ бременемъ для сельскаго населенія. Хорошо если бы на самомъ дѣлѣ подобнаго никогда не было. Но къ сожалѣнію опытъ показываетъ противное. Въ 1864-мъ году наприм. одинъ штатный смотритель производилъ экзамены въ нашихъ училищахъ въ половинѣ іюня, — время, какъ извѣстно, для поселянъ весьма недосужное: — пашня, сѣнокосъ и проч.; а въ прошломъ году тѣ же экзамены производились въ такое время, когда даже трудно и подумать о возможности экзамена въ сельской школѣ именно: въ 18, 19, 20 и дальнѣйшія числа іюля. Вотъ и нынѣ учебное время истекаетъ, а о времени прибытія экзаменатора нѣтъ слуха. Вѣрно, опять будетъ по прежнему.

Не нужно большаго знакомства съ сельскимъ бытомъ, чтобы видѣть все неудобство произведенія экзамена въ сельской школѣ въ трудную рабочую пору. Кто не знаетъ, что для хлѣбопашца въ рабочую пору и день дорогъ, что въ это время въ хозяйствѣ нужны даже тѣ, въ которыхъ въ другое время нѣтъ надобности, наприм.: восьмилѣтній мальчикъ и чуть движущаяся старуха, могущая быть домосѣдкою. Но нужно замѣтить, что для экзамена отрываются отъ работы не одни только малолѣтныя мальчики, а болѣе, чѣмъ на половину такихъ, которые годятся пахать, лошадей стеречь и справлять многія другія потребности въ хозяйствѣ; къ тому же, помимо собственно экзаменическаго времени, дня два, три, а иногда и болѣе пропадаетъ иногда въ нустомъ ожиданіи экзамена. Не дешево обходятся дѣла поселянина въ такое время экзамены.

Надо быть очевидцемъ той тревоги, какую поднимаютъ для сбора учениковъ въ рабочую пору, чтобы понять, какъ въ самомъ дѣлѣ для посе-

длинъ и дѣтей ихъ тягостны безвременныя экзамены. Получивъ распоряженіе о немедленномъ собраніи учениковъ, сельскіе исполнители пачальственныхъ распоряженій вооружаются всѣми зависящими отъ нихъ средствами, чтобы исполнить это спѣшное дѣло. Старосты, сотскіе и десятскіе бѣгаютъ, повѣщая и побуждая высылать мальчиковъ въ училище, гдѣ бы они не были. Большая часть ихъ, разумѣется, по разнымъ хозяйственнымъ нуждамъ, находится внѣ дома, домой не возвращаясь и на ночь. Надо отправляться за ними. — Вотъ домашніе пѣшкомъ и верхомъ на лошадяхъ рассыпаются въ разныя стороны, по полямъ и лугамъ и проч. Можно представить себѣ положеніе хозяина, когда приходится ему оторвать мальчика отъ сохи, или другаго чего и ради этого не исполнить весьма нужнаго въ хозяйствѣ дѣла. Но дѣлать нечего: начальства нельзя послушаться. Многие дѣйствительно въ этомъ случаѣ, если не изъ свободнаго послушанія, то по страху ответственности, покарятся необходимости, при всей чувствительности для нихъ безвременнаго перерыва работы. „Ступай, говоритъ отецъ мальчику, въ училище, а то тамъ такая тревога, что пожалуй изъ за тебя и другому достанется“. Тревога усиливается, чѣмъ спѣшнѣе долженъ быть сборъ, тутъ для сборщиковъ и ночь ни по чемъ. За мальчиками ѣдутъ и идутъ ночью вереть за б и болѣе, будятъ ихъ тамъ и тутъ же провожаютъ въ училище. Изъ нихъ иные къ восходу солнца только такъ и поспѣваютъ прямо въ училище не умытые, не чесаыые, и сидятъ здѣсь, почесываясь и зѣвая, въ нетерпѣливомъ ожиданіи выхода изъ класса. На первый разъ, когда это случилось, дѣло не обошлось безъ приключеній. Внезапный почной сборъ учениковъ чрезвычайно смутилъ некоторыхъ нашихъ поселянъ. Къ чему такая скорая тревога они никакъ не могли объяснить себѣ: „ужъ не угнать ли куда хотятъ отъ насъ грамотныхъ-то“, думали они. За разъясненіемъ этого не одинъ отецъ и мать являлись къ намъ съ равняго утра, послѣ тревожной ночи. Мы старались разсѣять ихъ недоумѣнія, увѣряя, что цѣль сбора не влечетъ за собою ничего неприятнаго. Но сердце многихъ изъ нихъ тогда только, можетъ быть, успокоилось, когда по окончаніи экзамена, дѣти ихъ остались при нихъ. Кто повѣритъ, чтобы изъ-за экзамена поднималась такая тревога. Но видно нашъ жребій такой, что невѣроятное для другихъ у насъ является на дѣлѣ. Грустный фактъ, и какое не придавайте ему значеніе, дѣйствительность его все-таки говорить сама за себя.

Впрочемъ все второстепенное получаетъ оцѣнку себѣ въ главномъ. Главное тутъ — народное образованіе, а экзамены это — не больше какъ мѣры, предпринимаемыя въ его интересахъ, и на столько имѣютъ цѣну, насколько служатъ этимъ интересамъ. Конечно никто не скажетъ того, чтобы народное образованіе хотя сколько нибудь выигрывало отъ тѣхъ пожертвованій, къ которымъ приводятъ его безвременныя экзамены, а на оборотъ проигрывать отъ нихъ оно можетъ очень много. Народное образованіе, какъ извѣстно, еще такъ шатко и непрочное у насъ, что одно, такъ ска-

затѣ, неосторожное прикосновеніе къ нему можетъ составить для него не малую помѣху, трудно устранимую. Крестьянинъ нашъ только починъ дѣлаетъ въ ученіи и самъ еще только присматривается къ тому, что выдетъ изъ него въ будущемъ, а теперь пока вѣрять больше на слово другимъ касательно пользы ученія, не совсѣмъ впрочемъ сдаваясь въ эту вѣру. Слишкомъ рано требовать съ него, чтобы онъ вдругъ позналъ всю цѣну ученія, чтобы онъ считалъ его насущною потребностію, которой нужно удовлетворять во что бы то ни стало. Ему слишкомъ еще близка мысль, что онъ жилъ и безъ грамотности. По этому вовсе не практично въ дѣлѣ грамотности допускать такіе случаи, которые бы сопровождались большимъ ущербомъ въ крестьянскомъ быту. Къ сожалѣнію у насъ эти именно случаи и бываютъ, когда допускается производство экзаменовъ въ дорогое для крестьянина рабочее время, когда отрывъ мальчика отъ спѣшной и нетерпящей отлагательства работы бываетъ для него особенно чувствителенъ по своей убыточности. Что изъ этого выходитъ,—понять не трудно: помѣха въ занятіяхъ, до кого не коснись, ни кому не понравится, особенно если эти занятія вызваны насущною потребностію. Тоже бываетъ и съ крестьяниномъ. Сначала для него вообще неприятно и грустно, что ему мѣшаютъ; потомъ видя, что помѣха здѣсь выходитъ изъ-за грамотности, онъ начинаетъ косо смотрѣть и на грамотность. „Вѣдь не отдавай я въ училище сына, мнѣ бы не помѣшали теперь“, думаетъ онъ. А болѣе нетерпѣливый крестьянинъ идетъ въ своемъ мнѣніи еще далѣе. — „Развѣ на то я пускалъ своего сына въ училище, чтобы его отрывали отъ дѣла въ такую пору“, скажетъ онъ на призывъ его мальчика на экзаменъ; за тѣмъ дѣло ясное, и не пуститъ его, опираясь на своемъ доводѣ, котораго силу онъ очень хорошо чувствуетъ. Хоть не много, а есть примѣры и такого рода, что нѣкоторые изъ подобныхъ крестьянъ, желая избавиться отъ тягостной доуки, выходящей изъ за ученія, совсѣмъ перестали посылать своихъ дѣтей въ училище. Вотъ куда ведутъ безвременные экзамены! Вѣдь положено въ какое время года оканчивать учебныя занятія въ сельской школѣ и положено приспособительно къ условіямъ сельскаго быта. Отъ чего же теперь въ гг. нашихъ экзаменаторахъ не видно желанія, хоть сколько нибудь приспособиться къ условіямъ сельскаго быта, когда они назначаютъ время для произведенія экзаменовъ вовсе не сообразуясь съ этимъ бытомъ?? А между прочимъ это, по видимому незначительное обстоятельство можетъ повести, да и ведетъ, какъ мы видѣли, къ очень неприятнымъ послѣдствіямъ для хода самаго образованія. Право, по этому случаю, не трудно задаться вопросомъ: кто для кого существуетъ—экзаменаторы ли для народнаго образованія, или на оборотъ—народное образованіе для экзаменаторовъ? Вопросъ этотъ не мыслимый въ другое время, тутъ рождается самъ собой.

Удаются ли, по крайней мѣрѣ, наши экзамены на столько, чтобы слушать сколько нибудь вѣрной оцѣнкой занятія наставниковъ и учениковъ и

особенно экзамены безвременные? Посмотримъ. Старшіе мальчики, какъ болѣе потребные въ хозяйствѣ, по большей части съ праздника Пасхи перестаютъ ходить въ училище. Приятныя исключенія бываютъ въ этомъ случаѣ очень рѣдко. Такимъ образомъ, почти цѣлую весну, наши старшіе ученики обыкновенно занимаются въ полѣ и дома по разнымъ хозяйственнымъ потребностямъ, не помышляя объ училищѣ, до тѣхъ поръ, пока не вызовутъ ихъ на экзаменъ. По вызову, положимъ они явились на экзаменъ. Но насколько, при такихъ условіяхъ, ученикъ способенъ отвѣчать на экзаменѣ? Положимъ, что очень трудно, что онъ помнитъ многое изъ преподаннаго, но въ немъ нѣтъ уже той свѣжести, нѣтъ того расположенія къ отвѣту, какъ въ былое время, когда онъ сидѣлъ за партою, когда наставникъ, бесѣдуя съ нимъ, каждый день поподнялъ, воспроизводилъ въ памяти и оживлялъ его свѣдѣнія. Но теперь не только что пріѣзжему экзаменатору, съ нимъ незнакомому, а и самому наставнику, хорошо знающему его, нужно не мало времени на то, чтобы, какъ говорится, разшевелить и оживить мальчика, словомъ привести его въ то положеніе, въ которомъ онъ былъ оставляя училище, но на это времени не полагается. Извѣстное дѣло, какого отвѣта можно ждать отъ учениковъ, которые явятся на экзаменъ занятые мыслию со всѣмъ о другомъ. Прибавьте къ тому еще обыкновенную нерасторопность крестьянскаго мальчика и тогда для васъ будутъ понятны результаты экзамена. Но что, если при этомъ еще старшіе, и слѣдовательно болѣе развитые мальчики, по недостатку ли усердія къ ихъ сбору со стороны сельскихъ исполнителей начальственныхъ распоряженій, или, почему бы тамъ не было, не явятся на экзаменъ? Можетъ случиться и это, да и случается. Тутъ наставнику бѣда, да-и-только, какъ говорится „не на кого опереться“. Цѣлый годъ онъ трудился усердно, часто не жалѣлъ себя для блага образованія, а на повѣркѣ выходитъ, что за всѣ труды его въ слѣдствіе подобнаго экзамена его аттестуютъ какъ незанимающагося усердно дѣломъ! Говоря это, мы вовсе не думаемъ отстаивать тѣхъ, которыхъ на самомъ дѣлѣ хвалить нельзя. Мы заявляемъ одно, что оцѣнка занятій нашихъ, основанная на довѣріи къ экзаменамъ въ ихъ теперешнемъ видѣ, болѣе чѣмъ сомнительна. Мы не желаемъ и не просимъ хвалить насъ всѣхъ безъ исключенія, но желаемъ и просимъ того, чего всякій вправѣ желать и просить, чтобы за насъ говорило самое дѣло, выведенное наружу безъ всякихъ прикрасъ, въ томъ самомъ видѣ, какъ оно есть. Говоримъ не обинуясь, что мы съ любовію къ дѣлу взяли за народное образованіе. Съ тѣмъ же сердечнымъ расположеніемъ, съ какимъ приняли его сначала, мы ведемъ его и всегда, жертвуя для него не только хозяйствомъ, но и здоровьемъ. Мы не задавались при этомъ широкою программю, находя ее не своевременною и не по средствамъ: задача наша поставлена скромно, но правильно и прочно, на началахъ религіи и здраваго смысла и съ знаніемъ дѣла.

Изъ уваженія къ народному образованію, мы должны были сказать во

все услышаніе, что такое важное дѣло заслуживало бы болѣе удобныхъ и вѣрныхъ средствъ къ оцѣнкѣ, чѣмъ сказанные экзамены.

Наставники, священники Сапожковскаго уѣзда:
село: Назарьева — Алексѣй Прудентовъ,
Борца — Дмитрій Тапильскій,
Таптыкова — Іоаннъ Смолевъ,
Высокаго — Павелъ Березинъ.

30 мая 1866 г.

Въ пользу семейства покойнаго протоіерея Н. А. Ильдомскаго собрано по благочинію доиковскаго у. с. Новопаничъ свящ. Уралова 9 р. 50 к. сер. Всего 189 р. 57 к. сер. Всѣ деньги переданы по назначенію.

Редакторы: { Священникъ П. Глбовъ,
П. Малицинъ.

Дозволено цензурою, Рязань 26 Іюня 1866 г. Въ Типографіи Губернаго Правленія.